

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 5—6-й

1913 г.

Май и Іюнь.

II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко
потокъ водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ
его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр.
2, 17).

„Всяка душа властемъ преержажимъ
да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ
Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены
суть. Тѣмже противляйся власти Божію
повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума	243
Какую пользу приноситъ чтеніе божественнаго писанія. Св. Іоанна Златоустаго	245
Счастье Руси православной. Св. Е. Рушманова	247
II. Обзоръ 300-лѣтія Царствованія дома Романовыхъ. А. Дубенскаго.	248
III. Царствующій Домъ Романовыхъ. Къ 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ. И. Айвазова	256
IV. Воспоминаніе о Томскомъ Владыкѣ Макаріѣ. А. Колосова.	262
V. Новое поразительное чудо святителя Христова Димитрія Ростовскаго. Е. Іосифа	265
VI. До тѣхъ поръ не явится антихристъ на земли, пока будетъ существовать Самодержавная власть. —Изъ словъ о. Іоанна Кронштадскаго	267
VII. Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни. И. Айвазова	270
VIII. Священномученикъ Патріархъ Ермогенъ. Свящ. Е. Рушманова.	277
IX. Дни свѣтлаго торжества въ Москвѣ	280
X. Хроника. Высочайшая благодарность—Высочайшее пожалованіе.—Торжество Закладки храма въ Троицко-Сергіевскомъ полку, въ г. Перми.	303
XI. Библіографія	307
XII. Объявленіе	308

I.

„Энциклопедія ума“.

„Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота. Кто любитъ чистоту сердца, у того пріятность на устахъ, тому царь—другъ“. (Притч. Солом.).

„Нѣтъ ничего лучше мира и нѣтъ ничего хуже сеоры“.

„Кто уступитъ меньшее, тотъ получитъ большее“.

„Не будемъ враждовать даже противъ тѣхъ, которые оскорбляютъ насъ, хотя-бы это были и благодѣтельствованные нами (въ этомъ-то и состоитъ самое высокое любомудріе); не будемъ также раздражаться обидами, хотя бы досаждающіе намъ были и хуже насъ, но станемъ укрощать гнѣвъ (другихъ) своею кротостію и тихостію. Подлинно нѣтъ ничего сильнѣе ея, нѣтъ ничего могущественнѣе. Она вводитъ душу нашу въ постоянный миръ, заставляя ее стремиться къ нему, какъ бы въ пристань, и такимъ образомъ служить для насъ источникомъ всякаго успокоенія. Потому-то и Христосъ, предлагая божественное Свое ученіе, сказалъ: научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Мѣ. XI, 29). Дѣйствительно, ничего такъ не доставляетъ душѣ спокойствія и тишины, какъ кротость и смиренномудріе, а для стяжавшаго это благо оно дороже всякой діадемы, полезнѣе всякаго блеска и славы“.

„Если иногда праведные впадаютъ въ искушенія, а нечестивые и злые избѣгаютъ ихъ, ни въ какомъ случаѣ не искать первенства, и ничего не считать драгоцѣннѣе сожитія съ праведными, напротивъ, хотя бы и нужно было жить въ рабствѣ, только бы вмѣстѣ съ добродѣтельными мужами, почитать эту жизнь полезнѣе жизни на свободѣ“.

„Невозможно вѣдѣ, чтобы тотъ, кто печется о душѣ и дорого цѣнитъ ея благообразіе и красоту, заботился о внѣшнемъ украшеніи, точно такъ же, какъ невозможно занятому наружностію, красотою одежды, золотыми украшеніями, приложить надлежащее стараніе о душѣ“! (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Отъ вѣрности въ маломъ зависитъ успѣхъ въ великомъ. Хочешь ли быть великимъ, начинай съ самаго малаго“. (Блаженный Августинъ).

„Православной вѣрѣ—господство, каждой вѣрѣ—почитаніе; русской народности подобаетъ всеобъединяющая и всеподчиняющая сила, но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и этому подчиненію не препятствуетъ“. (Императоръ Александръ III).

„Лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно.“

Дисциплина необходима для солдатъ, они должны безпрекословно повиноваться: если армія разсуждаетъ—государство погибло.

Наполеонъ былъ самъ причиной своей гибели, уничтоживъ дисциплину въ войскахъ“. (Императоръ Александръ I).

„Не слѣдуетъ дѣлать ничего безъ правилъ и разума.“

Издавая законъ, ставь себя на мѣсто того, кто долженъ будетъ ему подчиняться“. (Императрица Екатерина II).

Одинъ Царь на землѣ, какъ одинъ Богъ на небѣ. Богъ по образу Своего Вседержительства поставилъ Царя Самодержавнаго; по образцу Своего Царства, непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка до вѣка Царя наследственнаго“. (Филаретъ Митрополитъ Московскій).

„Я говорилъ и всегда буду говорить, что прилежное изученіе священнаго тома слѣдуетъ лучшимъ гражданамъ, лучшимъ отцовъ и лучшихъ мужей“. (Оома Джефферсонъ).

„Знаніе—сила“. (Бэконъ).

„Человѣкъ безъ знаній—все равно, что солдатъ безъ шаги или поле безъ дождя; онъ подобенъ телѣгѣ безъ колесъ, писцу безъ пера“. (Авраамъ Кларкъ).

„Первое воспитаніе, полученное нами отъ пѣжной и добродѣтельной матери, оказываетъ всегда такое же вліяніе на нашу судьбу, какъ самыя драгоцѣнныя прирожденныя качества“. (Наполеонъ III).

„Изъ людей лишь тѣ, что жизнь свою отдають родицѣ, благородны“. (Меньшиковъ).

„Да кто же будетъ“

Одинъ дремать въ своемъ углу, когда Великое совершается въ отчизнѣ“?.

„Что-жъ человѣчески—прекраснѣй, чище святой борьбы за родину“? (Шиллеръ).

„Многочисленныя группы гораздо легче дѣлають ошибки, чѣмъ отдѣльные люди. Страсти разгораются благодаря взаимному сочувствію; страхъ предъ наказаніемъ и чувство стыда уменьшается, распредѣляясь между

многими. Каждый день мы видимъ, что люди дѣлаютъ для своей партіи вещи, которыя они никогда не сдѣлали-бы для себя, предпочтя лучше умереть“. (Маколей).

„Можно съ совершенной очевидностью показать, что въ каждомъ большомъ государствѣ истинная воля большинства по самой своей природѣ должна быть направлена на разрушеніе цѣлаго“. (Генцъ).

„Берегите время“.

„Какъ часто слышимъ мы, люди говорятъ: „О“, всего десять минутъ или двадцать минутъ до обѣда, не стоитъ за что-нибудь приниматься“, или други подобныя выраженія! Какъ именно въ эти-то маленькіе урывки времени, въ эти лишнія минуты, которыя большинство бросаетъ даромъ, люди, возвысившіеся надъ общимъ уровнемъ, образовали себя, написали свои сочиненія и сдѣлались бессмертными“.

„Денационализация (потеря національнаго характера) сводится на дурное воспитаніе, на нравственную болѣзнь, на ослабленіе энергіи мысли, на дезорганизацию (растройство, беспорядокъ) общества, на оподленіе“. (Проф. Потѣбня).

Какую пользу приноситъ чтеніе божественнаго Писанія.

Великое благо, возлюбленные, чтеніе божественнаго Писанія. Оно умудряетъ душу, оно переноситъ умъ на небо, оно располагаетъ человека къ благодарности (предъ Богомъ), оно не допускаетъ его пристраститься къ чему либо настоящему, оно заставляетъ умъ нашъ постоянно обитать на небесахъ, побуждаетъ насъ дѣлать все въ надеждѣ на воздаяніе Владыки и стремиться съ величайшею ревностію къ подвигамъ добродѣтели. Здѣсь-то (въ Писаніи) можно хорошо узнать, какъ скоръ на помощь (намъ) промыслъ Божій, (узнать) мужество праведниковъ, благость Владыки и обиліе воздаяній. Имъ-то можно возбудить себя къ соревнованію и подражанію любознательнѣйшихъ мужей и (не дать себѣ) ослабѣть въ подвигахъ добродѣтели, но твердо полагаться на обѣтованія Божіи и прежде ихъ исполненія. Поэтому прошу, будемъ заниматься чтеніемъ божественнаго Писанія съ наибольшимъ тщаніемъ. Такимъ-то образомъ мы приобрѣтемъ и знаніе (его),

если будемъ постоянно обращаться къ тому, что въ немъ содержится. Невозможно, въ самомъ дѣлѣ, чтобы тотъ, кто съ усердіемъ и всякимъ усиліемъ занимается словомъ Божиимъ, былъ когда нибудь оставленъ (Богомъ) въ пренебреженіи; напротивъ, если нѣтъ у насъ наставника—человѣка, то Самъ Господь, проникая въ сердца наши, просвѣщаетъ умъ, озаряетъ смыслъ, открываетъ намъ сокровенное и такимъ образомъ бываетъ для насъ наставникомъ въ предметахъ, невидимыхъ намъ, лишь бы только мы хотѣли сдѣлать то, что отъ насъ зависитъ. Не нарицайте, говорить писаніе, учителя на земли (Мѣ. XXIII, 8). Такъ, когда мы возьмемъ въ руки духовную книгу, то, сосредоточивъ свой умъ, собравъ мысли и удаливъ отъ себя всякій житейскій помысль, будемъ такимъ образомъ совершать чтеніе съ великимъ благовѣніемъ, съ полнымъ вниманіемъ, чтобы быть достойными руководиться Духомъ Святымъ въ разумѣніи написаннаго и получить отсюда великую пользу.

Видя наше расположеніе къ духовному (знанію), Владыка нашъ не презритъ насъ, но подастъ озареніе свыше и просвѣтитъ нашъ умъ. Не будемъ-же, прошу, пренебрегать чтеніемъ (Писанія), но, понимаемъ-ли содержащееся (въ немъ) или не понимаемъ, (во всякомъ случаѣ) будемъ, какъ можно чаще, обращаться къ нему. Постоянное упражненіе въ чтеніи впечатлѣвается неизгладимо въ памяти (прочитанное) и часто, чего сегодня не могли понять при чтеніи, то вдругъ понимаемъ, снова приступивъ къ чтенію, завтра, потому-что человеколюбивый Богъ невидимо просвѣщаетъ нашъ умъ.

Для того и предлагаемъ мы вамъ ежедневно эту духовную трапезу, чтобы непрерывнымъ поученіемъ и упражненіемъ въ божественномъ Писаніи оградить себя отъ всякихъ наветовъ злого духа. Когда онъ увидитъ, что мы прилагаемъ большое стараніе къ занятіяхъ духовнымъ, то не только не сдѣлаетъ на насъ нападенія, но даже не посмѣетъ и взглянуть прямо на насъ, зная, что покушенія его будутъ тщетны, и что дерзость его обратится на него же собственную голову! *)

*) Св. Іоаннъ Златоустъ, томъ 4, стр. 373—377.

„Счастье Руси Православной“. *)

Надежда, счастье *и отрада
Руси Великой и Царя,
Ты—Богомъ данная награда,
Ты—словно свѣтлая заря!...

Святую Русь *своимъ явленьемъ
Ты яркимъ свѣтомъ озарилъ
Сердца же наши умилениемъ
И счастьемъ дивнымъ подарилъ...

О, какъ счастлива Русь родная,
Что ты явился и растешь.
Какъ юга пальма молодая,
Какъ колосья зрѣешь и цвѣтешь!...

И трудный путь съ Отцомъ Державнымъ
Ты дѣлишь иногда Вдвоемъ,
Чтобъ ближе знать людѣ православный
И ясно вѣдать обо всемъ.

Мы любимъ всѣ Тебя, лелѣемъ
Въ сердцахъ, къ Тебѣ мечтой летимъ;
Когда Ты боленъ, /сожалѣемъ,
Взывая къ Богу говоримъ:

О, Богъ Великій, дай Ты силы
Тому, кто дорогъ намъ всегда.

*) Посвящается Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу.

(*) Спаси Его Ты отъ могилы:
Въ Немъ наше счастье, наша мзда!...

Наслѣдникъ шапки Мономаха

И трона Предковъ Дорогихъ,

Всегда Ты знай, что мы безъ страха

Враговъ Престола и Твоихъ

Разсѣмъ въ прахъ и грудью встанемъ.

Стѣною крѣпкой вокругъ Тебя.

Коль нужно, духомъ вмигъ воспрянемъ

И сложимъ головы, любя.

Священникъ Евгеній Румиановъ.

II.

Обзоръ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. *)

Ровно 300 лѣтъ тому назадъ, въ этотъ день, на Престолъ русскихъ государей, по выбору всей земли, вступилъ Михаилъ Пѣдоровичъ Романовъ.

Въ 1613 году 21-ое февраля приходилось на торжественный день—то было въ недѣлю Православія, первое воскресенье Великаго поста. На этотъ день были назначены окончательные выборы: всѣ чины, собравшіеся на Земскомъ Соборѣ, должны были подать свои письменныя мнѣнія. И во всѣхъ мнѣніяхъ было одно имя—Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. И послѣ сего, когда съ Лобнаго мѣста бояре и духовенство спросили многотысячную толпу народа, ожидавшего на Красной площади, „кого народъ хочетъ имѣть царемъ“, единодушный крикъ* народа называлъ то же имя—Михаила Ѳеодоровича.

*) Рѣчь Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. А. Дубенскаго въ торжественномъ соединенномъ засѣданіи 21 февраля 1913 года.

На Земскомъ Соборѣ 1613 года, избравшемъ Московскаго царя, собрались представители всехъ сословій: здѣсь, кромѣ бояръ, дворянъ и служилыхъ людей, были посадскіе и сельскіе люди.

Не сразу приступили русскіе люди, собравшіеся на Земскомъ Соборѣ, къ выбору Государя. Они съѣхались въ началѣ января. Своё великое дѣло они начали постомъ и молитвой. И, когда, послѣ трёхдневнаго поста, выборные собрались, то, ранѣе, чѣмъ намѣтить себѣ Государя, они, предварительно, рѣшили 2 важныхъ вопроса.

И первое рѣшеніе Земскаго Собора было: „ни польскаго, ни шведскаго, ни иныхъ нѣмецкихъ вѣръ и ни изъ какихъ неправославныхъ государствъ на Московское Государство не выбирать“. Второе рѣшеніе было: „Маринкина сына не выбирать“. Маринкинъ сынъ, онъ же „воренокъ“, былъ сыномъ Тушинскаго вора и Марины Мнишекъ—вдовы 1-го Самозванца.

Русскіе люди, собравшіеся на Земскомъ Соборѣ начала 1613 года, просвѣтленные постомъ и молитвой, своимъ рѣшеніемъ установили незыблемо: что на Престолѣ православнаго русскаго Царства не можетъ быть инородецъ и иновѣрецъ. Своимъ 2-мъ рѣшеніемъ Земскій Соборъ призналъ что исканіе „природнаго“ царя среди самозванцевъ было ошибочно.

Когда былъ поставленъ вопросъ, кого избрать царемъ, мысль Собора не обратилась ни на Грубецкихъ, ни на Мстиславскихъ, ниже на спасителя отечества князя Пожарскаго. Былъ указанъ Михайль Ѳедоровичъ Романовъ.

Имя Михаила Романова еще раньше было названо впервые патриархомъ Гермогеномъ.

И когда оно было произнесено на Соборѣ, не смотря на молодость и личную неизвѣстность кандидата, оно спускало общее сочувствіе и этому сочувствію было дано объясненіе: „ближе всехъ по родству къ прежнимъ царямъ стоитъ М. Ѳ. Романовъ“, такъ было сказано въ письменномъ мнѣніи одного галицкаго городоваго дворянина.

„За природнаго Царя Михаила Ѳедоровича“ сказалъ донской атаманъ, подавая свое „писаніе“.

И дѣйству у всехъ согласенъ и единомысленъ Совѣтъ“, говоритъ историкъ, и Соборъ назвалъ Михаила Ѳедоровича.

Произведеннымъ затѣмъ по всей странѣ опросомъ было установлено тоже: „быть Царемъ Михаилу Ѳедоровичу, а oprчъ его никакъ никого на Государство не хотимъ.“

Послѣ сего состоялись окончательные выборы 21 февраля 1613 года. Рѣшеніе Собора объ избраніи Михаила было основано на томъ, что онъ близокъ къ прежнимъ царямъ.

Но было и еще одно соображеніе, едва ли не равноцѣнное первому.

Михаилъ Оеодоровичъ былъ внукъ Никиты Романова, изъ Кошкинскаго рода, весьма извѣстнаго при русскомъ дворѣ еще съ XIV вѣка.

Никита Романовичъ Юрьевъ Захарьинъ, братъ Анастасіи, жены Грознаго Царя, и его 6 сыновей во главѣ съ Оеодоромъ Никитичемъ (впослѣдствіи патріархъ Филаретъ) были цвѣтомъ русскаго боярства и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма доброжелательны къ народу. Подъ страхомъ оцалы и гнѣва Грознаго Царя Ивана—Никита Романовъ мужественно отстаивалъ невинныхъ людей, подпадавшихъ гоненію, и за то былъ крѣпко любимъ.

Безвинныя страданія Романовыхъ при Годуновѣ усилили къ нимъ любовь народа и ихъ имена сдѣлались дорогими всей землѣ.

Отыскивая себѣ природнаго Государя, Земля считалась несомнѣнно съ доблестью, заслугами и невинными страданіями Дома Романовыхъ.

Нѣтъ также сомнѣнія въ томъ, что призваніе Михаила, указаннаго Гермогеномъ, было поддерживаемо духовенствомъ.

Въ то время вліяніе духовенства было велико: когда все разбрелось, „измалодушничалось“, когда половина русскихъ людей обратилась въ перебѣжчиковъ и переметовъ, духовенство выдѣлило изъ своей среды такихъ людей, какъ Гермогенъ, архимандритъ Діонисій и Авраамій Палицынъ.

Они объединили мятущуюся Русь у святынь Троицкой, Серг. Лавры и направили ее на борьбу съ врагами русской народности, со своими и чужими ворами, простершими жадныя и грязныя руки къ вѣнцу и бармамъ Мономаха.

„Изволися св. Духу и намъ“... По этой формулѣ было совершено избраніе перваго Царя изъ Дома Романовыхъ!

Русскій народъ въ XVII вѣкѣ твердо вѣрилъ въ помощь Божию и эта вѣра вошла въ формулу избранія, она же царила и въ сознаниіи избирателей и пославшаго ихъ народа.

И вся послѣдующая исторія Государства Россійскаго показала великую жизненность тѣхъ началъ, которыя были усвоены Земскимъ Соборомъ въ 1613 году. Эти начала объединили Русскую землю около Престола, исцѣлили ея тяжкія раны и создали величайшее въ мірѣ Царство.

На пространствѣ трехъ столѣтій, трудами русскаго народа и его Царей, болѣе чѣмъ удвоена территория Государ-

ства. Доблестью побѣдоносныхъ войскъ возвращены и вновь завоеваны значительныя области въ Европѣ, завоевана и присоединена половина Азіи съ благодатнымъ Туркестаномъ.

Земельный просторъ, необходимый для правильнаго развитія великаго народа и его будущихъ поколѣній, уже достигнутъ.

Для русскаго народа собрана воедино величайшая въ мірѣ вотчина, о которой не смѣли мечтать первые собиратели земли русской.

Этому не нужно доказательствъ—карта Россійской Имперіи есть единственное и точное свидѣтельство.

Но, не даромъ достались русскому народу его земли, не легко собирались тѣ земли, которыя нынѣ составляютъ русскую государственную территорию.

Когда былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, въ сердцѣ Россіи, подъ стѣнами Москвы стояли польскія рати; въ рукахъ Польши былъ цѣлый рядъ русскихъ городовъ: Смоленскъ, Черниговъ и другіе.

Шведы сидѣли въ Новгородѣ. Крымскіе татары, ногайцы, калмыки и киргизы, кочевавшіе между Волгой и Дономъ, жгли, грабили русскую землю на югѣ, проникая въ самое сердце страны, доходя до Курска, Тулы и Рязани.

Гибли великіе труды русскаго народа, были заброшены богатѣйшія въ мірѣ земли; русскій человѣкъ, какъ животное, продавался на иноземныхъ рынкахъ, русская женщина шла на потѣху турокъ и кочевниковъ. Коренныя русскія земли не просыхали отъ крови—и это была не кровь, пролитая въ бою, а кровь беззащитныхъ, которыхъ тяжкое безвременье отдало на всемірное поруганіе.

Въ тѣ дни, казалось, что все погибло.

Но, избраніе Царя объединило русскія усилія и снова Русь сдѣлалась побѣдоносной.

Къ концу царствованія перваго Государя на Руси уже есть нѣкоторый порядокъ. Притихли грабители—кочевники, огражденные засѣлками и городками.

Турки, гроза всего міра, не могутъ устоять противъ напора русской силы и неприступная ихъ крѣпость—Азовъ попала въ руки казаковъ.

При царѣ Алексѣѣ Русь стоитъ лицомъ къ лицу съ тѣми же недругами. Борьба съ Польшей побѣдоносна: присоединена Малороссія, захва-

чая Бѣлая Русь и Литва; но, въ концѣ концовъ, удержана только граница по Днѣпру и возвращенъ Кіевъ.

Борьбы съ Турціей за русскіе предѣлы иѣтъ, но, разгромивши Польшу, Турція придвинулась къ самой границѣ Московскаго государства. Подолія и Западная Украина обращены подъ пастбища татарскихъ стадъ.

Петръ I одновременно борется на два фронта: на сѣверѣ со Шведами и на югѣ съ Турціей.

21 годъ настойчиваго титаническаго труда и шведскій вопросъ, не смотря на угрозы Англіи и Голландіи, рѣшенъ навсегда: по Ништадскому миру Лифлядія, Эстляндія, Ингрія и часть Финляндіи навѣки присоединены къ Россіи.

Въ борьбѣ съ Турціей не достигнуто ничего: послѣ Прутскаго похода, Азовъ возвращенъ Турціи.

За 17 лѣтъ, послѣ Петра, до Елисаветы, не смотря на глубокое нестроение внутри государства во времена правителей при малолѣтнихъ государяхъ, борьба за территорію идетъ усильно, Шведы уступаютъ намъ часть Выборгской губерніи.

Въ борьбѣ съ Турціей, которая поднялась изъ за Польши, мы возвращаемъ Азовъ, получаемъ устье Дона, а изъ Польскихъ владѣній нынѣшній Екатеринославъ и часть Херсонской губерніи. Киргизы и банкиры усмирены и приведены въ русское подданство.

При Екатеринѣ 3 войны съ Польшей и 2 войны съ Турціей. Всѣ безъ исключенія побѣдоносны. Эти войны ведутъ орлы Екатерины и чудо-вожди Суворовъ! Екатерина ведетъ войну только для Россіи—ради кровныхъ интересовъ своей страны. „Отторженная возвратихъ“—эти слова великой Императрицы относятся къ Минской, Волынской и Подольской губерніямъ и къ правобережной Украинѣ.

Послѣ 3-й войны, всѣ земли бывшаго великаго княжества Литовскаго возвращены Россіи. Австріи остался Краковъ, Пруссіи—Варшава.

2 войны съ Турціей намъ даютъ Крымъ, Керчь—Еникале, всю степь отъ устья Днѣпра до устья Буга—громадный благодатный край, бывший въ обладаніи кочевниковъ и наименованный Новороссіей.

Павелъ I не увеличилъ и не укрѣпилъ европейскихъ владѣній Россіи. Геній Суворова покрывшій русскаго солдата неуязвимой міровой славою, былъ примѣненъ въ союзѣ съ Австріей невыгодно для Россіи. Великіе подвиги русскаго народа на поляхъ Италіи, на Сенотардѣ, не пропали

даромъ только потому, что они во вѣки вѣковъ показали Россіи и всему міру, что можетъ Россія. Борьбу съ Франціей, начатую Павломъ, но въ союзъ съ Австріей, Пруссіей и Англіей, продолжаетъ Императоръ Александръ I. Послѣ Тильзитскаго мира, мы получаемъ западную часть Гродненской губерніи, а послѣ отечественной войны — Герцогство Варшавское.

При Александрѣ I, послѣ Тильзита, вновь пришлось столкнуться со Швеціей и, послѣ Фридрихсгамскаго мира, мы получаемъ Финляндію. Война съ Турціей намъ даетъ по Бухарестскому миру всю Бессарабію до Прута. Подъ скипетромъ Дома Романовыхъ, послѣ Парижскаго мира, сосредоточились всѣ наличныя владѣнія Россіи въ Европѣ.

Державная великорусская народность объединилась съ Малой и Бѣлой Россіей и создала Новороссію. Соплеменная, но иновѣрная Польша и чуждая Финляндія „незыблемая ограда Имперіи“, какъ называлъ ее Александръ I, получили широкое, невиданное въ мірѣ для завоеванныхъ странъ самоуправленіе, ограниченное въ послѣдствіи, въ слѣдствіе рѣзкихъ проявленій сепаратизма.

Въ Сибирь, Кавказъ и Среднюю Азію Русская Исторія пришла также кровавымъ и славнымъ этапомъ.

Всѣ громадное пространство драгоцѣнныхъ азіатскихъ владѣній, кромѣ части Сибири въ предѣлахъ нынѣшнихъ Тобольской и Томской губерній, завоеванныхъ Ермакомъ еще при Иванѣ Грозномъ, присоединено и завоевано подъ скипетромъ Дома Романовыхъ.

Наши границы въ Сибири окончательно установлены при Императорѣ Александрѣ II, когда усиліями крупныхъ русскихъ людей, Муравьева и графа Игнатьева, Россія получила безъ пролитія крови Амурскую и Приморскую области и Уссурийскій край.

Но, этому предшествовала продолжительная и упорная борьба со времени Михаила Федоровича: впереди шелъ искавшій приволья поселенецъ, а за нимъ шли „государевы ратные люди съ огненнымъ боемъ“, рубившіе острожки и городки и дошедшіе еще при Михаилѣ до самой Камчатки (Н. Колымскъ 1644 г.).

На пространствѣ слишкомъ двухъ столѣтій происходитъ здѣсь попомощіе русской народностью туземныхъ породъ: вогуловъ, остяковъ и самоедовъ въ западной Сибири, тунгузовъ и якутовъ въ восточной. Всѣ эти племена платили дань — ясакъ воинственнымъ калмыкамъ и ногайцамъ, съ

которыми собственно и происходила борьба. Окончательное закрѣпленіе южной границы уже происходитъ по соглашенію съ Китаемъ (Айгунскій договоръ 1858 г.). Задача дальнѣйшаго расширенія русскихъ владѣній, совершенно неожиданно, поставленная Японскою войною 1904—1905 г., не была достигнута, вслѣдствіе извѣстныхъ всѣмъ намъ внутреннихъ безпорядковъ, совпавшихъ съ этою войною.

Движеніе на Кавказъ началось при Петрѣ, завоевавшемъ Дагестанъ. При Павлѣ Петровичѣ была присоединена единовѣрная намъ Грузія.

Съ расширеніемъ русскихъ владѣній на югъ Россія сталкивается съ Кавказомъ и, при Екатеринѣ, мы ведемъ организованную борьбу съ горцами: построена Кавказская линія, организованы Кубанскіе казаки (быв. запорожцы); цѣлые линіи кордоновъ, пикетовъ и заставъ вырастаютъ передъ хищными горцами и останавливаютъ ихъ грабительскіе набѣги.

При Александрѣ I въ русскомъ подданствѣ мы уже видимъ Грузію, Имеретію, Мингрелію и Гурію, нынѣшнія Тифлисскую, Кутаисскую, Елисаветпольскую, Бакинскую губерніи и Дагестанъ.

При Николаѣ Павловичѣ по Туркманчайскому миру къ намъ отходитъ Эриванское и Нахичеванское ханства, которыя составили нынѣшнюю Эриванскую губерцію.

Славному Царствованію Царя-Освободителя остается завершеніе, и къ 1862 году все пространство отъ Чернаго до Каспійскаго моря уже подчинено русской власти.

Завоеваніе средне-азиатскихъ владѣній сдѣлалось необходимымъ, вслѣдствіе необезпеченности нашихъ сибирскихъ областей отъ набѣговъ изъ Коканда и Бухары.

Въ царствованіе Александра II Черняевъ, Кауфманъ, а затѣмъ Скобелевъ покорили Кокандъ, Хиву и Туркестанъ, изъ которыхъ образованы 5 областей: Семирѣченская, Ферганская, Сыръ-Дарьинская, Семипалатинская и Закаспійская.

При Императорѣ Александрѣ III присоединена Мервская область.

Такъ въ теченіе 3 столѣтій приращались и укрѣплялись русскія владѣнія. Было пролито много русской крови и на холодныхъ поляхъ, смежныхъ съ ледовитымъ океаномъ, и на плодородныхъ поляхъ коренной русской земли и на знойныхъ пескахъ азиатскихъ пустынь. И не было предѣловъ движенію русской мощи въ ея стремленіи къ укрѣпленію за собой земельного пространства — этой первѣйшей основы государственной самодержавности.

И эта цѣль, какъ мы видѣли, въ громадной мѣрѣ достигнута. Но, за эти 300 лѣтъ, когда русскій народъ, предводимый Домомъ Романовыхъ, укрѣплялъ и создавалъ свои границы, ему приходилось неоднократно выполнять и другія задачи, выходявшія изъ предѣловъ непосредственныхъ нуждъ русской государственности. Здѣсь, на первомъ мѣстѣ должно поставить борьбу за имя освобожденія православныхъ братскихъ народовъ отъ турецкаго ига. Эта борьба была заветной мечтой уже первыхъ государей Дома Романовыхъ. Съ укрѣпленіемъ государства эта мечта перешла въ дѣйствіе и настоящая балканская война показываетъ, сколько много было достигнуто въ этомъ дѣлѣ русскими усиліями.

Борьба за вѣру и братство сроднилась съ русскимъ сознаніемъ и составляетъ едва ли не самый главный и самый жизненный идеалъ русской государственности. Россія, вынесшая татарское иго, въ теченіе столѣтій выкунавшая своихъ визъ турецкаго ильма, не могла никогда оставаться равнодушной къ страданіямъ соплеменныхъ православныхъ народовъ подъ властью Ислама.

Еще при царѣ Михаилѣ Славяне обратились къ Москвѣ, прося ея помощи.

Царь Алексѣй уже имѣлъ опредѣленное намѣреніе, путемъ пораженія турецкаго могущества, „совокупить воедино все христіанство“. Царь Петръ предпринялъ Прутскій походъ съ той же цѣлью — его мечта была изгнаніе турокъ изъ Европы.

Екатерина при Кучукъ-Кайнарджи отказалась отъ требованій въ пользу славянъ, сберегая силы для неоконченной борьбы за русскую самодержавность.

Александръ I, несмотря на тяжелую борьбу съ Франціей, успѣлъ освободить часть Сербіи, которая въ 1813 году уже избрала наслѣдственного князя Милоша и подняла колокола, которые 400 лѣтъ тому назадъ, послѣ Коссовской битвы, были сброшены съ ея храмовъ турками.

Въ Царствованіе Николая I было 2 войны съ Турціей: по Адрианопольскому миру (1829) была значительно облегчена участь румынъ, сербовъ и грековъ, и, наконецъ, при Александрѣ II, послѣ войны 1877—1878 г. были также достигнуты весьма значительные результаты. Помимо борьбы за православную вѣру и братскія народности Европы, Россіи приходилось вступать въ борьбу и за чуждые ей интересы.

Такъ было при Елисаветѣ, когда мы вступились за Австрію и, послѣ ряда побѣдъ надъ пруссаками въ 1760 году, вступили въ Берлинъ; такъ было при Павлѣ I, когда всѣ Суворовскіе походы не дали Россіи ничего, кромѣ боевой славы. Такъ было и при Александрѣ I, когда мы боролись съ геніемъ Наполеона за прусскіе и австрійскіе престолы.

Но и въ этой, казалось бы, чуждой интересамъ государства борьбѣ, была, несомнѣнно, важная государственная цѣль: это закалять армію, подготовка ихъ боевого духа, созданіе той дисциплины, которая, въ сомнительныхъ случаяхъ историческаго хода, одна рѣшаетъ судьбы народовъ и которая не можетъ быть подготовлена на маневрахъ.

Есть полное основаніе утверждать, что прозаическое сопротивленіе при Бородинѣ было подготовлено подъ Прейсишъ-Эйлау.

Я попытался дать краткій перечень великихъ подвиговъ, совершенныхъ русскимъ народомъ подъ боевой хоругвью Романоваго Дома.

Результаты этихъ подвиговъ сведены на картѣ Россійской Имперіи въ Московскомъ Кремлѣ, въ Грановитой Палатѣ. Памятники порфириносныхъ вождей и ихъ вѣрныхъ слугъ украшаютъ столицу и города Имперіи. Но доблесть, народная и вѣрность долгу и святой присягѣ, создавшая великую Россію, не умѣстилась въ величественныхъ памятникахъ: много по всему міру разбросано братскихъ могилъ, гдѣ покоятся безвѣстные русскіе герои, имена ихъ: Ты, Господи, вѣси!

А. А. Дубенскій.

III.

Царствующій Домъ Романовыхъ и Россія.

Къ 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ.

Россія празднуетъ трехсотлѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ. Празднество не только вѣковое, но и неисчерпаемо-глубокое по своему внутреннему содержанію. Празднуетъ не только Царствующій Домъ Романовыхъ, но и вся подлинно русская Русь! И это понятно: въ Россіи Царствующій Домъ—это колыбель самой Россіи, это вѣковое хра-

пилище самых драгоценных сокровищ души великаго русскаго народа. Вѣками созидалъ это хранилище. Русскій народъ, вѣками оно оберегало святыни русскаго народа: судьбы того и другого слились, и нѣтъ никакой возможности провести грань между ихъ интересами, между ихъ радостями и печалями; нѣтъ никакой возможности указать хотя одну точку столкновения ихъ взаимныхъ интересовъ, хотя и малѣйшее отъверженіе для нихъ междоусобной грани, для ихъ междоусобной борьбы за вѣдѣсть, за мірскія блага, за святое, святыхъ ихъ душъ. Все, что вѣковому единству Магдѣйская у нихъ попытка къ взаимной розни, къ взаимному расхожденію, къ различію своихъ интересовъ сопровождалась всегда катастрофами для обоихъ и на фонѣ этихъ катастрофъ еще ярче обрисовывалось неразрывное единство Русскаго Царя и Русскаго Народа: единство ихъ духовныхъ и матеріальныхъ благъ, коренящееся въ единствѣ ихъ природы, въ единствѣ ихъ цѣлей и назначенія. Если русскій народъ — Богоносцы, то Царствующій Домъ — Богопріимецъ; если русскій народъ противъ богоборчества, то и Царствующій Домъ держать меньше на богоборцевъ. Единство природы, единство цѣлей и назначенія, ярко воплощаемое въ обществѣ, въ церковности, въ единствѣ Вѣры и Церкви, дѣлаетъ Русскаго Царя и Русскій народъ слугами другъ друга, а обоимъ слугами ихъ общаго и Единаго Вышняго Властителя. Вышній вѣнчаетъ Русскихъ Царей на царство и вручаетъ имъ скипетръ и державу, какъ видимый образъ даннаго Имъ Самодержавія къ управленію людей Царства Всероссійскаго, а также къ устроенію всякагожелаемаго имъ благополучія. И Русскіе Цари исповѣдуютъ: „пастъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на вѣло правленія, съ вѣрою въ истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народа отъ всякихъ на нее посягательствъ“ (Высоч. Маниф. 29 апр. 1881 г.). Ничего для себя, а все для блага народа, — въ каковомъ благѣ и благо Самодержавна, ибо Онъ — народъ — единъ. Онъ — лишь видимое и высшее воплощеніе, и верховный хранитель народной души, народныхъ идеаловъ, народныхъ святынь, и — воплощеніе и хранитель не безличный, коллективный, случайный и постоянно смѣняемый, а личный, единоличный, единодержавный и несмѣнный, почему и лично отвѣтственный предъ Своимъ Крайнимъ Судіею — Богомъ, какъ Богопомазанный. И благо этой сакраментально — отвѣтственной личной Самодержавной власти Русскій Народъ постоянно опытомъ, вѣками Рюриковской исторіи постигъ, что въ самый рѣшительный періодъ своей государственной жизни, триста лѣтъ тому назадъ, онъ не отдалъ себя во

власть повапленнаго гроба — богоборчества „народовластья“, точнѣе, безот-
вѣтственнаго многовластья, а возглавилъ Россію „всѣя Русіи Самодерж-
цемъ, Богомъ почтеннымъ и Богомъ избраннымъ“. *послалъ*
Господь Богъ Свой Святый праведный Духъ въ сердца всѣхъ пра-
вославныхъ хрестіянъ, яко едиными усты вопіяху, что быти на Владимир-
скомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія
Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, *Всѣя Русіи Самодержцемъ*.
великому Государю Михаилу Ѳеодоровичу. Цѣловали есмь живо-
творный крестъ и обѣтъ дали, что за великаго государя, *Богомъ по-*
чтеннаго и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, царя и
великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всѣя Русіи Самодержца, и за его
благовѣрную Царицу и великую княгиню, и за ихъ царскіе дѣти,
которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, души свои и
головы положить, и *служити имъ*, государемъ нашимъ, вѣрою и правдою,
всѣми душами своими и головами... И иного государя, мимо государя, царя
и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всѣя Русіи Самодержца, и ихъ
царскихъ дѣтей, которыхъ имъ, великимъ государемъ, впередъ Богъ дастъ...
не искати и не хотѣти. А кто похочетъ мимо государя и великаго князя
Михайла Ѳеодоровича, всѣя Русіи Самодержца, и ихъ царскихъ дѣтей, ко-
торыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, искати и хотѣти иного го-
сударя не какихъ людей ни буди, или какое лихо похочетъ учинити, и
намъ боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и приказнымъ людямъ, и
гостемъ, и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людямъ, на того измѣнника
стояти всею землею за одинъ... Прочтоша сію Утвержденную Гра-
моту на Вселенскомъ Соборѣ, и выслушавъ на большое мво вѣки укрѣпле-
ніе, быти такъ во всемъ по тому, какъ въ сей Утвержденной Грамотѣ
писано. А кто убо не похочетъ послушати сего Соборнаго Уложенія, его-
же Богъ благослови, и начнѣтъ глаголати мина, и молву въ людехъ
чинити, и таковой, аще отъ священныхъ чину, и отъ бояръ царскихъ
сигклитъ и воинственныхъ, или инъ хто отъ простыхъ людей, и въ какомъ
чину ни буди, по священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ
седми соборовъ святыхъ отецъ и помѣстныхъ, и по Соборному Уложенію
всего Освященнаго Собора, чину своего изверженъ будетъ, и отъ Церкви
Божіи отлученъ и Святыхъ Христовыхъ таинъ приобщенія, яко расколь-
никъ Церкви Божіей, и всего православнаго хрестіанства мятежникъ и
разоритель Закону Божію, а по царскимъ законамъ мечь восприметь, и
нашего смиренія и всего Освященнаго Собора не буди на немъ благослове-

нія отъ нынѣ и до вѣка... Да будетъ твердо и неразрушимо въ предъидущія лѣта, въ роды и роды, и не преидеть не еди-на черта или ота единая отъ написанныхъ въ ней, ни че-соже. И тако вси вкупе совѣщавшеся, и твердымъ Согласіемъ Святаго Духа положиша ю въ хранила царскія, къ докончальнымъ и утвержденнымъ грамотамъ“.

Такова Всероссийская „Утверженная Грамота“, точно выразившая вѣками выработанное государственное міровоззрѣніе Русскаго народа и, во исполнение священныхъ завѣтовъ строителей Русской Земли, доселѣ неру-шимо лежащая въ основѣ верховной власти Русскихъ Самодержцевъ.

Триста лѣтъ царствующій Домъ Романовыхъ свято и нерушимо хра-нить врученную Ему величайшую святыню Россіи—Богопомазанническую Самодержавную власть, отражая все поползновенія на нее какъ явныя, такъ и прикрытыя маскою „радѣтелей“ народныхъ. И въ этомъ величайшая за-слуга предъ Россіей Дома Романовыхъ, потому что только въ Богопріемни-ческой Самодержавной власти коренится залогъ дальнѣйшаго собиранія Рос-сіи, залогъ дальнѣйшаго роста ея величія и блага русскаго народа. Виѣ же этой власти—разсѣяніе Россіи, междоусобная брань, смута и рахищеніе Русскаго Государства внутренними шакалами и виѣшними врагами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и страшное еще невиданное Россіей порабощеніе русскаго на-рода, неизмѣримо худшее ига татарскаго, потому что повлечетъ за собою поношеніе и поправіе завѣтныхъ святынь его души.

Но выполнить столь тяжелый подвигъ охраны величайшей святыни Русскаго народа Царствующій Домъ Романовыхъ могъ только въ тѣснѣй-шемъ единеніи съ самимъ народомъ, въ единеніи съ духовной матерью рус-скаго народа—Православною Церковью. И печать этого единенія ярко ле-житъ на трехсотлѣтнемъ царствованіи Дома Романовыхъ. Бывали, правда, годы затмѣнія этого единенія, когда политиканствующіе слои русскаго обще-ства старались въ своихъ цѣляхъ расхищенія Самодержавной власти отор-вать Царей отъ Церкви и Народа, для чего создавали пугала клерикализма и охлократизма, но такіе годы скоро, какъ весенній паръ, проходили и Русскіе Цари изъ Дома Романовыхъ еще ярче возжигали въ странѣ спа-сительный для Россіи маякъ съ его тремя огнями: Церковь, Царь и Рус-скій Народъ. И въ эти времена Россія достигала небывалой славы и мощи.

Вспомним, напримѣръ, недавнее царствованіе величайшаго изъ Царей Дома Романовыхъ въ Божь почивнаго Царя—Миротворца Императора Александра III-го. Къ концу царствованія Дома Рюриковыхъ Россія вѣками выработала и высшее воплощеніе своей церковной жизни также въ единой личности *Всероссійскаго Патріарха*. Идея патріаршества, конечно, взята съ православнаго востока, какъ и идея Самодержца. Но къ необходимости ея осуществленія и въ жизни помѣстной Русской Церкви русскій народъ пришелъ путемъ своего собственнаго историческаго развитія. За свое весьма краткое, съ небольшимъ лѣтъ, существованіе русское патріаршество принесло Россіи неоцѣнимыя услуги. Правда, хулители патріаршества, обычно, называютъ его: то „лишь блестящей декорачіей“, то „красивымъ мыльнымъ пузыремъ“, но на это имъ справедливо отвѣчаютъ, что „декорачіи снимають съ гвоздей лишь рабочіе, а мыльные пузыри превращають въ водяную пыль только подростки“, — чего, однако, не было съ патріаршествомъ!.. Тогда хулители патріаршества въ своихъ мелкихъ душенкахъ ополчались на патріарха Никона какъ на яркій-де образецъ вреда (уже значить не въ „декорачіи“ и не въ „мыльномъ пузырь“?) а отъ патріаршества для Церкви Государства. Но еще ветераны русской духовно-исторической науки проф. Е. Е. Голубинскій, восхищаясь дѣятельностью патріарха Никона, быстро замѣтилъ, что Никонъ былъ страшенъ особенно для иностранныхъ пигмеевъ!.. А другой извѣстный церковный историкъ проф. А. А. Лебедевъ пишетъ: „Никонъ остается единичнымъ явленіемъ въ нашей церковной исторіи: ни до временъ патріаршескаго періода, ни послѣ этого періода не встрѣчаемъ въ этой исторіи лица, равнаго же Никону по осуществленію нужнѣйшихъ церковныхъ реформъ. Имѣю единичное явленіе есть плодъ патріаршаго періода. Въ послѣдствіи могъ быравняться по силѣ ума и характера съ Никонъ, и даже превзойти его въ обнаруженіи умачи энергіи, развѣ одинъ человекъ: митрополитъ Филаретъ Дроздовъ, но онъ не могъ быть патріархомъ, и оъ ничего немогъ сдѣлать, что равняло бы и роднило его съ Никонъ. Филаретъ былъ провинціальнымъ архіереемъ, — лишенымъ даже чина членства за неумѣнье гоняться за переменнымъ временемъ, почитаемымъ въ всей Россіи и даже Востокомъ, полузабытой Петербургской камарильей“. Бросая взоръ на судьбы русскаго патріаршества, тотъ же проф. А. А. Лебедевъ замѣчаетъ: „историкъ православної Церкви, желающій видать себѣ отчетъ: откуда направляются судьбы исторіи? становится-ли Церковь на дальнѣйшую ступень развитія?—прибли-

звѣсивъ къ обзорѣю нашего патріаршескаго періода и вглядываясь въ послѣдующую затѣмъ эпоху, испытываетъ странное чувство: ему кажется, что онъ попалъ въ трясины или же, что онъ стоитъ на краю страшной пропасти. И это чувство такъ естественно: за патріаршимъ періодомъ наступило какое-то безыдейное время, почти хаотическое состояніе. Да и неудивительно: такъ всегда бываетъ, когда домъ остается безъ хозяина. Хозяинъ или глава русской Церкви была поглощена холоднымъ ко всему чисто-русскому, все нивелирующимъ Петербургомъ. — „Но къ чему эта жертва принесена сѣверному Молоху?—спрашиваетъ историкъ. Чѣмъ патріархъ разгнѣвалъ Петербургъ? Какая тяжкая вина открылась за патріархомъ? Чѣмъ онъ такъ прощтрафился предъ великимъ Преобразователемъ, что его пришлось предать смерти?“—Онъ страшенъ былъ для иностранныхъ пигмеевъ,—отвѣчаетъ проф. Е. Е. Голубинскій. И этотъ отвѣтъ насколько лакониченъ, настолько же и исчерпывающъ. Да, съ засильемъ у насъ въ верхнихъ слояхъ русскаго общества „иностранныхъ пигмеевъ“, когда Россію стали пичкать западнымъ гнильемъ, когда на русской почвѣ пресыщенные баре стали выращивать плоды западно-европейской борьбы за власть и въ дѣляхъ ея успѣха стали рыть яму между Самодержавіемъ и Православіемъ, насильно одѣвая послѣднее въ плащъ „клерикализма“,—идея патріаршества все болѣе и болѣе стала отмирать, какъ-де возглавляющая „клерикализмъ“, а въ дѣйствительности, какъ самая мощная опора Самодержавія, какъ въ корнѣ отмѣтающая богореческое „народовластѣ“, обманомъ закабаляющее народъ шайкѣ случайныхъ политическихъ авантюристовъ. Вотъ въ чемъ подлинный смыслъ и современнаго похода противъ патріаршества вѣтцерковныхъ и лжецерковныхъ слоевъ русскаго общества. Вѣнши главари этихъ слоевъ съ наглѣмъ цинизмомъ возглашаютъ: Государству все равно: вѣруй хоть въ Бога, хоть въ черта, хоть въ свѣчку; церкви нѣтъ дѣла до того, кто будетъ данъ ей въ оберъ-прокуроры, хоть магометанинъ,—это дѣло государства!“...—а гласно эти лицедеи ратуютъ противъ мнимаго засилья-де патріарха надъ Церковью и Самодержавіемъ!... И это кликушество, по духу, „иностранныхъ пигмеевъ“, къ прискорбію, является у насъ сильнымъ тормазомъ на пути къ возрожденію патріаршества во благо Церкви, Царя и Русскаго Народа, и на погибель Ахитофеловъ Русской Земли. Но мы вѣримъ, что конецъ Рюриковской Руси въ области Церкви сомкнется съ началомъ возрожденной подъ *Патріар-*

шимъ благословіемъ церковной жизни въ 300-лѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ на вѣчную славу Православнаго, Неограниченнаго и Самодержавнаго Царя. *)

И. Айвазовъ.

IV.

Воспоминанія о Томскомъ Владыкѣ Макаріѣ.

Кто не знаетъ „Владыку Макарія“, **) или кто о немъ не слыхалъ устныхъ разсказовъ и не читалъ въ печатныхъ произведеніяхъ? Громадное большинство знакомо съ нимъ, если не лично, то по его произведеніямъ и оно относится къ нему и его положенію съ особымъ уваженіемъ и сердечностью.

Пишущій эти строки лично знакомъ съ Его Высокопреосвященствомъ, знакомъ давно—не по своей служебной обязанности, а какъ православный христіанинъ съ Архипастыремъ и какъ членъ „Союза Русскаго Народа“, въ организаціи котораго Владыка состоитъ почетнымъ Предсѣдателемъ по Томскому Губернскому Отдѣлу. Проживая еще въ г. Челябинскѣ, Оренбургской губерніи, я много слышалъ о „Томскомъ архіерее Макаріѣ“, еще 15 лѣтъ тому назадъ.

Судьбѣ угодно было удовлетворить мое живѣйшее желаніе—увидать этого Архипастыря и не только увидеть и слышать его службу и произносимыя „слова“ и „рѣчи“, но и прожить въ самомъ городѣ Томскѣ тринадцать лѣтъ, на протяженіи какового времени сотни разъ быть въ церквахъ и соборѣ при совершеніи Владыкой службы. Мало этого, мнѣ нѣсколько разъ довелось выступать съ рѣчами въ присутствіи Его Высокопреосвященства и участвовать въ публичномъ чтеніи, совершаемомъ въ „архіерейскомъ залѣ“ при „крестовой церкви“, а также въ публичныхъ процессіяхъ. Я никогда не забуду перваго посѣщенія мною въ 1900 году архіерейской церкви, гдѣ Литургію совершалъ Владыка Макарій. Это было что-то осо-

*) Голосъ Церкви 1913 г. № 2.

**) Нынѣ Митрополита Московскаго.

бенное, не похожее на то, что до сихъ поръ мнѣ доводилось видѣть и слышать. Служба эта своею искренностію и уставностію просто захватывала мое вниманіе, вызывая слезы умиленія, открывая сердце полностью.

Чудный голосъ Владыки раздавался на всю церковь, каждый возгласъ слышали все и каждый внималъ отъ всей души! А когда началось пѣніе: „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимся“, то все молящіяся опустились на колѣни и дѣйствительно молились горячо и искренно. Настроеніе получалось такое, что не замѣчалось ни времени, ни окружающихъ.

По окончаніи литургіи Владыка всегда, благословивъ народъ, говорилъ поученіе, или приглашалъ всехъ пѣть, — и все пѣли. Время шло незамѣтно и возвращаться домой приходилось на часъ и болѣе позже; но никто и не жалѣлъ объ этомъ, ибо чувствовалъ себя совершенно переродившимся духовно.

Такое обаяніе отъ службы Епископа, а затѣмъ Архіепископа Макарія, было почти постояннымъ! Въ концѣ концовъ я такъ свыкъ со своею религиозною жизнью въ Томскѣ, что видѣть Владыку являлось такою же необходимостію, какъ видѣть, напр., красное солнышко; слышать его слова было потребностію такою же, какъ воздухъ для нашей груди.

Грустныя событія 1905 года, когда русскому народу довелось выступить противъ освободительнаго движенія революціонеровъ на защиту Вѣры Православной, Царя Самодержавнаго и родины своей — Россіи, сблизили меня съ Владыкой. Занимаемой мною службою на желѣзной дорогѣ я не нуждаюсь, имѣя возможность во всякое время такую замѣнить адвокатской практикой, какъ частный повѣренный; но не дѣлалъ этого, сознавая, что частная практика помѣшаетъ мнѣ въ воскресные и праздничные дни бывать въ церквахъ за совершаемою Его Высокопреосвященствомъ службою или быть на молебнахъ и торжественныхъ празднованіяхъ. Я понималъ, что этимъ временемъ надо дорожить и пользоваться, если и не ново — спасеніе своей грѣшной души, то въ духовное наслажденіе.

Владыка преклонныхъ лѣтъ, выглядеть аскетомъ и весьма худощавъ. „Не жилецъ“, думалъ я и другіе, замѣчая его необычайную худощавость; но на дѣлѣ выходило совершенно обратное: здоровые и молодые умирали, а Владыка — живъ и посейчасъ, и служить по-прежнему бодро и съ особою торжественностію. Ужъ именно „сила Божія въ немощахъ совершается“. Когда же я ближе ознакомился съ жизнію старца-Архіепископа, то былъ пораженъ его образомъ жизни: кушалъ онъ мало, а въ Великій постъ, ка-

жется, и жилъ на двѣ-три чашки чаю и просфорѣ въ день! Спать и отдыхать еще того меньше. Казалось, онъ только и питался молитвою или, какъ говорить просто народіе, жилъ Святѣмъ Духомъ. Обычный образъ жизни его по праздникамъ былъ таковъ:

Наканунѣ Воскресенья, за всею ночью, съ самаго ея начала до конца стоялъ онъ и молился въ алтарѣ; по окончаніи благословлялъ народъ, котораго бывала всегда масса. Ложился поздно, вставалъ рано. Въ воскресенье онъ служилъ литургію, по окончаніи которой благословлялъ и поучалъ народъ. Въ 2 часа дня начиналось духовное чтеніе для народа въ архіерейскомъ залѣ, на которомъ онъ почти постоянно присутствовалъ, находясь тутъ почти до 4-хъ часовъ. Въ это время привозили въ церковь чтимую икону „Иверской Божіей Матери“. Владыка служилъ молебствъ съ акафистомъ, который читалъ самъ. Народу всегда приходила полная церковь. Ровное, внятное чтеніе произносимое какимъ-то особымъ, умиляющимъ голосомъ, дѣйствовало на молящихся, какъ цѣлебный бальзамъ. По окончаніи молебна, народъ подходилъ подъ благословеніе Владыки, который возвращался домой усталымъ; что, однако, не мѣшало ему исполнить съ точностію „правила“.

Кромѣ службъ и общенія Пресвященнаго Макарія съ народомъ, время его до послѣдней минуты было занято многочисленными обязанностями, какъ Епископа Томскаго и Алтайскаго. Работы была масса, и известны случаи, когда Владыка засыпалъ за рабочимъ столомъ, утомленный дневными и ночными трудами. Тѣмъ не менѣе, во время церковной службы онъ рѣдко садился, почти всегда стоялъ и не любилъ, что-бы его вели подъ руки, что весьма характерно для его возраста. Слухи о его необычайной добротѣ проникали въ общество и къ нему многіе обращались за матеріальною помощію; но бывали и такіе случаи, что къ нему приходили, подъ вліяніемъ безысходнаго горя, съ просьбою помолиться; — и онъ молился вмѣстѣ съ пришедшимъ, передъ иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ и иконою съ помощами, какая имѣлась у него, молился подобно незабвенному молитвеннику о. Іоанну Кронштадскому.

Настало, однако, время, когда, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ знавшихъ Архiepастыря, онъ покинулъ Томскую епархію. Высочайшею волею Архiepископъ Макарій 25-го Ноября 1912 года былъ призванъ на постъ Митрополита Московскаго съ назначеніемъ въ то же время членомъ Святѣйшаго Синода.

Вмѣстѣ съ чувствомъ удовольствія, что любимый Архипастырь получилъ новое, весьма высокое назначеніе, для многихъ неожиданное, опаства его все-же была убита горемъ. Вѣдь, увѣжалъ не кто-либо другой, а „Апостолъ Алтая“, популярнѣйшій проповѣдникъ и молитвенникъ за своихъ пасомыхъ, и какъ человѣкъ, пользовавшійся безграничною любовью каждого изъ знавшихъ его. Знали же его и въ Томскѣ и въ его окрестностяхъ все. И увѣжалъ изъ Сибири не временно, а навсегда. Не трудно себѣ, шортому, представить, что какъ только распространился слухъ о переводѣ Владыки, масса всякаго званія и чина народа наполняла домовую церковь и соборъ, когда въ нихъ находился Высокопреосвященный Макарій. Молящихся было такъ много, что буквально цѣлзя было просунуть руку. Народъ толпился по цѣлымъ днямъ и на архіерейскомъ дворѣ и на улицѣ около архіерейскаго дома, желая видѣть любимаго Архипастыря. Къ Лотѣзжающему Владыкѣ являлось отъ различныхъ общественныхъ и общественныхъ группъ очень много депутацій съ прощальнымъ привѣтомъ и разнаго рода подношеніями. Горячія, искреннія, прямо изъ сердца выливавшіяся, произносились при этомъ рѣчи. Мы лично особенно запомнилась рѣчь старѣйшаго члена Союза Русскаго Народа, старика-интеллигента, который сквозь слезы говорилъ: „еще нѣсколько дней, — и Вы, Владыко, покинете Сибирь, уйдете далеко, далеко... намъ останутся одни добрыя по Васѣ воспоминанія... не увидимъ мы больше Вашего свѣтлаго облика; не услышимъ мы Вашихъ сладкихъ, мудрыхъ рѣчей“.

Да, Сибирь больше едва ли увидитъ такого Архипастыря. 9-го числа, послѣ литургіи въ архіерейскомъ Идомѣ и молебна, былъ общій пріемъ депутацій. 12 числа декабря Владыка поставилъ Томскъ своимъ. Тяжело и грустно живется безъ любимаго Архипастыря, но утѣшаетъ одно, что онъ духомъ съ нами и молится за насъ. Ал. Колосовъ.

V.

Новое поразительное чудо Святителя Христова Димитрія Ростовскаго.

Объ этомъ дивномъ происшествіи такъ сообщаетъ письмо, полученное Настоятелемъ Ростовскаго Спасо-Іаковлевскаго монастыря, въ которомъ поминаютъ мощи сего Святителя:

— ои аа, Владыко Святый! Позвольте мнѣ подѣлиться съ вами великой радостью чудесномъ исцѣленіи моего сына. Сынъ мой, воспитанникъ С.-Петербургской 10-й гимназіи, девяти лѣтъ, Анатолій, 21 октября 1912 года почувствовалъ сильную рѣзь въ животѣ. Приглашенный докторъ нашелъ у него раздраженіе слѣпой кишки. На слѣдующій день боль усилилась, и былъ приглашенъ второй докторъ, который и опредѣлилъ воспаленіе слѣпой кишки. Были приняты все мѣры къ излѣченію болѣзни. Были приглашены доктора: тайный совѣтникъ, профессоръ Е. В. Павловъ, статскій совѣтникъ Д. А. Кесслеръ и докторъ Гейлимантъ. Лѣчили въ продолженіи девяти дней, но болѣзнь все осложнялась. Тогда рѣшено было обязательно сдѣлать операцію. Кромѣ этихъ докторовъ, 29 октября былъ приглашенъ телеграммой отсутствующій нашъ домашній врачъ, тайный совѣтникъ А. А. Кобылинъ, который тоже былъ на сторонѣ неизбежной операціи, чтобы сохранить жизнь, а поэтому, 30 октября, при температурѣ 38,9, онъ и былъ со всеми предосторожностями перевезенъ въ каретѣ скорой помощи въ Хирургическую лѣчебницу Александровской общины Сестеръ Милосердія Краснаго Креста для операціи. И такъ какъ все средства земныхъ врачей были использованы, чтобы предотвратить операцію, то я и обратился къ Врачу Небесному: въ день отправления сына на операцію мною была дана телеграмма въ Ростовъ находящемуся у гроба Святителя Димитрія А. П. Пляшкевичу съ просьбой помолиться у гроба Угодника Божія Святителя Димитрія о здравіи отрока Анатолія, и какъ мнѣ извѣстно — молебствіе было совершено Вами, святой Владыко, и молитва была угодна Богу. На слѣдующій день, 31-го октября, при посѣщеніи моемъ сына въ Общинѣ, я былъ очень удивленъ большой переменой въ его тяжелой болѣзни къ лучшему. Въ операціи, какъ предполагали земные врачи, надобности не встрѣчается: во 1-хъ, температура за нѣсколько часовъ съ 38,9 понизилась на 36,1; во 2-хъ, опухоль замѣтно уменьшилась и самочувствіе было хорошее. Тогда я обратился за разъясненіемъ къ профессору Павлову, и онъ мнѣ объяснилъ, что сынъ мой „былъ уже въ операціонной комнатѣ, гдѣ я долженъ былъ произвести операцію въ присутствіи другихъ девяти врачей, и, когда уже хотѣлъ приступить къ операціи, то поразился большой переменной въ больномъ и нашелъ такое улучшеніе противъ вечера, что все приготовленія къ операціи оказались лишними, и такой быстрый переходъ болѣзни я считаю необычнымъ“. И вотъ, послѣ всего этого, безъ всякой медицинской помощи (такъ какъ лѣкарствъ

никакихъ не давали), сынъ мой пробылъ въ общинѣ 10 дней, и 9 ноября совершенно здоровымъ былъ перевезенъ домой, и въ настоящее время вновь посѣщаетъ гимназію.

Этой родительской радостію я уже и не могъ не подѣлиться съ Вами, святой Владыко, и исцѣленіе этой тяжелой немощи всецѣло, какъ я, такъ равно и все, посѣщающіе больного родственники, вѣримъ въ Вашу молитву предъ Святителемъ Димитріемъ, который именно совершилъ чудо“.

Михаилъ Петровичъ Варгановъ. 4-го декабря 1912 г. С.-Петербургъ, Сънная площадь, № 62“.

Е. Іосифъ.

VI.

**„До тѣхъ поръ не явится антихристъ на земли, пока
будетъ существовать Самодержавная власть“. *)**

Царская власть и царскій престолъ утверждены на землѣ Самимъ Богомъ, безначальнымъ Творцомъ и Царемъ всехъ созданій Своихъ. Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и кому хочетъ даетъ его. (Дан. 4, 29), говоритъ слово Божіе. Какъ небо съ безчисленными свѣтилами и земля со всемъ, что въ ней и на ней, не могутъ существовать ни минуты безъ премудраго, всемогущаго Творца и Промыслителя, такъ не можетъ быть и народъ безъ сильнаго и мудраго вождя, и всякое царство, тѣмъ болѣе царство обширѣйшее въ свѣтъ, безъ своего, Богомъ поставленнаго и воцареннаго и Богомъ умудряемаго царя.

Царская власть существенно необходима и общепользна, потому что только она обезпечиваетъ общій строй и порядокъ безчисленнаго множества однородныхъ, разнородныхъ и разноплеменныхъ людей, сплоченныхъ въ одно политическое тѣло. Одинъ Богъ Вседержитель, управляющій безчисленными тварями Своими—разумно—свободными; одинъ Онъ, какъ Вседержитель, вручаетъ державу и скипетръ человѣку, коему благоволитъ его дать, чтобы Онъ со властію непрекаемою и съ правомъ Божественнымъ

*) Изъ словъ прот.-о. Іоанна Кронштадскаго.

мудро и праведно правилъ безчисленнымъ множествомъ народа, съ избранными Имъ мудрыми, мужественными и справедливыми совѣтниками.

И всѣ вѣрующіе въ единого Бога Творца и Міроправителя, благоговѣютъ предъ особою царя, какъ представителя власти Божіей на землѣ, какъ помазанника Его, и царь исповѣдуетъ, что Онъ только Божією милостію, по Божественному праву, царствуетъ надъ врученными Ему народами; въ государственныхъ актахъ и манифестахъ Онъ обыкновенно провозглашаетъ всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ: Божією милостію, Мы Императоръ Всероссійскій и проч. извѣщаемъ или повелѣваемъ.

Безпокойные умы нынѣшняго времени возбуждаютъ нерѣдко тайную крамолу и мятежъ противъ предержащихъ властей, мечтая низвергнуть ихъ и покушаясь на драгоценную жизнь ихъ. Но здравые и спокойные умы всегда признавали и признаютъ совершенную необходимость и общественную пользу царской власти для народа, и считаютъ прямымъ безсмысліемъ посягательство на царское самодержавіе.

Чрезъ посредство державныхъ лицъ Господь блюдетъ благо царствъ земныхъ и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожнымъ ученіямъ, ересямъ и расколамъ обуревать Ее,—и величайшій злодѣй міра, который явится въ послѣднее время, антихристъ, не можетъ появиться среди насъ по причинѣ самодержавной власти, сдерживающей безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожниковъ.

Апостоль говоритъ, что дотолѣ не явится на землѣ антихристъ, доколѣ будетъ существовать самодержавная власть. Тайна бо уже дѣется беззаконія, говоритъ онъ, но дотолѣ не совершится, доколѣ не возмется отъ насъ державный, дондеже держай нынѣ отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ. (2 Сол. 2 гл.).

Итакъ, благодаримъ Господа, давашаго намъ и хранящаго для насъ Своего помазанника—царя нашего самодержавнаго.

Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть, то-есть все видимое и невидимое произошло чрезъ Слово Божіе (облекшееся въ плоть) и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть (Іоан. 1, 3). Такъ говоритъ въ началѣ своего благовѣстія Апостоль Христовъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

И такъ, всѣ цари и подданные, всякій возрастъ и оба пола, обязаны бытіемъ своимъ всегдашнимъ благодѣтельному Промыслу о насъ и ипостас-

ному вѣчному Слову, Господу нашему Іисусу Христу. Но съ бытіемъ каждому изъ насъ указана отъ Творца нашего и великая цѣль бытія и даны различныя таланты, то есть всякія силы естественныя и благодатныя, духовныя и тѣлесныя, къ достиженію предназначенной цѣли, и мы должны наполнять свою жизнь соотвѣтственно каждому изъ насъ доброю дѣятельностію по роду обязанностей своихъ и званія своего. Есть у всѣхъ насъ обязанности христіанскія, семейныя и общественныя; исполненіемъ этихъ обязанностей и должна быть наполнена вся наша жизнь на землѣ. Мы живемъ на землѣ для неба.

Такъ какъ мы имѣемъ счастье называться и быть христіанами и принадлежать къ Церкви Божіей или богоучрежденному обществу спасаемыхъ во Христа, то должны быть вѣрными чадами Ея, твердо и искренно держащими, чтущими и соблюдающими святое Евангельское ученіе Господа нашего Іисуса Христа и Его заповѣди, Богослуженіе, таинства и священноначаліе, подвизая другъ друга въ любви и добрымъ дѣламъ, и заботясь другъ о другѣ, какъ членахъ единого живаго тѣла Христова, для достиженія вѣчной жизни.

А такъ какъ мы вмѣстѣ съ тѣмъ и члены великаго гражданскаго тѣла, то-есть Русскаго государства и вѣрноподанные монарха Россіи, то обязаны и Бога бояться и Царя чтить (1 Петр. 2, 17) по слову Апостола, или воздавать кесарево — кесарю, а Божіе — Богу, (Марк. 12, 17), съ благоговѣніемъ и безпрекословно повиноваться царю и властямъ, отъ него поставленнымъ, да всѣ тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. (1 Тим. 2, 2), въ мирѣ и безмятежіи, каждый добросовѣстно исполняя свои обязанности.

А какъ государство состоитъ изъ множества семействъ и семья есть какъ бы малая ячейка въ государственномъ ульѣ, отъ блага которой болѣе или менѣе зависитъ весь государственный пчельникъ, то каждая семья и по совѣти, и по писанному закону Божію, и по требованію разума и ради собственного блага своего должна жить, трудиться и развиваться мирно и благочестно со страхомъ Божіимъ.

Такимъ образомъ, каждый изъ насъ долженъ пользоваться даннымъ ему отъ Бога жребіемъ бытія по волѣ Божіей для своего и общаго блага — и достигать путемъ временной жизни — жизни, не имѣющей предѣла, жизни блаженной и безпечальной на небесахъ. Наше житіе на небесахъ есть, откуда мы и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса

Христа, Который преобразить смиренное наше тѣло такъ, что оно будетъ сообразно тѣлу Господа Иисуса Христа, (Филип. 3, 20).

Всѣ мы получили отъ Господа Бога разумное бытіе съ безсмертною душою, но она пала въ грѣхъ, по винѣ прародителей.

Господь Иисусъ Христосъ далъ намъ благодать и силу побѣждать грѣхъ и жить во славу Божию и во благо намъ. Да будетъ же наша жизнь во славу Божию. Аминь.

VII.

Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни. *)

(Продолженіе).

Нельзя прежде всего не отдать „Братству“ должной дани удивленія за его умѣнье писать по вопросу первостепенной важности крайне туманно и расплывчато. Вся приведенная нами тирада посвящена въ сущности выясненію одной элементарной мысли, что „вселенское христіанство“, начала котораго „братство“ намѣрено активно проводить въ жизни, требуетъ отъ каждаго христіанина не ограничиваться насажденіемъ Царства Божія только внутри себя, но дѣятельно, притомъ совокупно съ другими членами Церкви и отъ имени послѣдней, осуществлять его и внѣ себя—во всемъ человѣчествѣ, оживотворяя и пропитывая духомъ Христовымъ всѣ отношенія человѣческой жизни: экономическія, общественныя и политическія. Съ послѣднею цѣлью христіанинъ и долженъ принимать самое активное участіе во всѣхъ проявленіяхъ жизни своей страны.—Таковы „начала“ новаго „вселенскаго христіанства“, якобы впервые открываемыя міру „братствомъ“, какъ исчерпывающія всю полноту Христовой истины, всю правду, возвѣщенную Христомъ.

Противъ этихъ „началъ“, въ ихъ „общемъ“ изложеніи „братствомъ“, возражать въ принципѣ нечего; наоборотъ, необходимо признать ихъ полное

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 4.

согласіе съ духомъ Евангельской правды. Но что удивительно, такъ это заявленіе „братства“, что оно, излагая азбуку христіанства, выступаетъ въ этомъ случаѣ чѣмъ-то вродѣ Колумба! Если вышеупомянутыя „начала“ и являются для кого новою Америкою, такъ развѣ только для „братства“, этого въ своемъ родѣ воскресшаго, послѣ девятнадцативѣковаго сна, помпейца. Обвиненіе „братствомъ“ историческаго христіанства, отъ русскаго православія и римскаго католицизма до самыхъ крайнихъ сектъ протестантизма, въ томъ, что оно якобы „не сознало“, „забыло“ обязанность каждаго христіанина, какъ и совокупности христіанъ—Церкви пропитывать духомъ Христовымъ экономическую, общественную и политическую жизнь человѣчества, кажется настолько несуразнымъ и для самаго „братства“, что оно просто—на—просто заплетается и противорѣчитъ само себѣ, когда обосновываетъ на словесномъ фундаментѣ это обвиненіе. Въ самомъ дѣлѣ, то „братство“ заявляетъ, что историческое христіанство „не знало“ вышеуказанной обязанности христіанъ, то только „забыло“ ее, то, наконецъ, „разсматриваетъ“ ее, какъ простое и необходимое слѣдствіе изъ внутренняго перерожденія чловѣка! *)

Какъ все это укладывается въ обличительной головѣ „братчиковъ“—отказываемся понять?! Какъ можно забыть то, чего „не созналъ“?! Какъ можно далѣе „забытое“ и „не сознанное“ (!?) разсматривать?! Право, скорѣе поймешь, какъ это у Буренинскаго „Вральмонта“: „на затылкѣ чихающій носъ...“ какъ это онъ кричитъ: „въ мракѣ солнца и въ свѣтѣ ночей“!... При всей своей сумбурности и помпезности „Вральмонтъ“ все-же чловѣкъ откровенный и сознается, что „мелетъ онъ“. Къ сожалѣнію, братство и этого качества лишено!

Необходимо замѣтить, что приведенное обвиненіе „братствомъ“ историческаго христіанства и противоположенію оному новаго „вселенскаго христіанства“—не что иное, какъ компендіи прошумѣвшаго недавно „новопутейства“ съ его „Новымъ Вселенскимъ Христіанствомъ—Религією Копца“. Въ своемъ обвиненіи историческаго христіанства, какъ православнаго, такъ равно

*) Ниже мы увидимъ, что „братство“ уже борется съ неправильнымъ, по его мнѣнію, освященіемъ русской Церковью экономической, общественной и политической жизни своей страны. Это далеко не то же, что русская Церковь якобы „забыла“ или „не сознала“ самой необходимости „дѣйственно осуществлять вселенскую правду Богочеловѣчества“ въ этой области жизни?! Иное дѣло: „забыть“ или „не сознать“, а иное дѣло неправильно осуществлять что-либо! (**)

католическаго и протестантскаго, Братство обнаружило, сознательно или безсознательно — это другой вопрос, круглое невѣжество въ знакомствѣ съ проявленіями религіознаго сознанія христіанъ: православныхъ, католиковъ и протестантовъ, имѣющими значеніе церковное, а не индивидуальное. Такъ развѣ исторія христіанскихъ церквей не свидѣтельствуетъ о томъ, что съ того времени, какъ всепоглощающее могущество античнаго государства было подорвано появленіемъ и развитіемъ новой формы общенія людей, не только независимой отъ государства, но и указавшей ему границы его властвованія надъ людьми, Церква Христовой, послѣдняя въ Западной Европѣ, въ лицѣ католицизма, старалась не только пропитать духомъ Христовымъ, какъ понимать его католицизмъ, всѣ проявленія экономической, общественной и политической жизни христіанскихъ странъ, но даже присвоить или узурпировать себѣ непосредственно матеріальное властвованіе надъ этими сторонами жизни людей! Или, быть можетъ, протестантизмъ заявилъ себя принципиальнымъ противникомъ религіознаго освященія общественной и политической жизни государства? Какая наивность! Развѣ провозглашенный Лютеромъ въ области религіи принципъ сопротивленія власти и равенства всѣхъ христіанъ не пропиталъ насквозь всѣ общественныя и политико-экономическія стороны жизни западно-европейскихъ государствъ?!. А законное дитя протестантизма-баптизмъ, религіозная система котораго вскорѣ превратилась въ социальное-коммунистическую и подарила міръ „королевствомъ Сіона“, во главѣ съ „пророкомъ“ Іоанномъ Лейденскимъ?!. Но обратимся къ нашему времени. Просмотрите переведенную съ нѣмецкаго брошюру: „задачи Церкви и ея внутренней миссіи, въ виду современной экономической и социальной борьбы“, *) гдѣ Евангелическая церковь полагаетъ свою задачу въ томъ, чтобы „вся земная жизнь и въ особенности экономическая и общественная сторона ея проникнуты были евангельскимъ духомъ“. Вспомните Адольфа Штекера, придворнаго проповѣдника въ Берлинѣ, члена палаты и рейхстага, какъ онъ старался организовать рабочую партію, основанную на христіанскихъ началахъ, что вызвало необузданный отпоръ со стороны социаль-демократическаго члена рейхстага Моста, яраго противника христіанства. **). Такъ же, если не болѣе, несправедливо обвиненіе „братствомъ“ и русскаго православія. Извѣстно, что въ до-Петровское

*) Эта брошюра представляетъ собою „записку центрального комитета для внутренней миссіи нѣмецкой Евангелической церкви“ и заслуживаетъ вниманія.

**) См. Н. Герцберга „Рабочій вопросъ и социализмъ“ — стр. 196.

время православная Церковь запечатывала духомъ Христовымъ все стороны экономической, общественной и политической жизни Руси, такъ что до-Петровская Русь справедливо можетъ быть названа по преимуществу церковной. Образование, которое въ то время получали и богатый купецъ, и бѣдный крестьянинъ, и вельможный бояринъ, и самъ царь московскій являлось исключительно церковнымъ, а это объединяло мировоззрѣніе разныхъ слоевъ русскаго общества по вопросамъ бытовымъ, общественнымъ и государственнымъ и давало церкви мирное орудіе для всеобщаго вліянія на жизнь всю Руси сверху—до низу. И это вліяніе вне всякаго сомнѣнія. Въ древней Руси, говоритъ Н. И. Тиктинъ, „задача духовенства была трудна и разнообразна... Князья во всехъ важнѣйшихъ вопросахъ внутренней и внешней политики совѣщаются съ духовенствомъ, предоставляютъ его вѣдомству и юрисдикціи множество предметовъ и лицъ, по существу своему не имѣющихъ прямого отношенія къ Церкви, открываютъ свободный доступъ вліянію духовенства въ самыя внутреннія сферы наружнаго быта, приближаютъ къ духовенству наружную жизнь, преимущественно съ тѣхъ сторонъ, на которыхъ сильнѣе запечатлѣлись слѣды язычества и стараго быта, и которыя всего менѣе могли быть изложены мѣрами гражданскими, вѣшними (напр., весь семейный бытъ со всеми отношеніями, изъ него вытекающими, со всеми преступленіями, нарушающими его святость и чистоту, подчиненъ былъ вѣдомству и суду Церкви). Духовенство, вѣдѣніе особыхъ правъ, ему предоставленныхъ, было замѣшано почти во все интересы страны, принимало живѣйшее участіе въ дѣлахъ законодательства, управленія и суда“. *) Съ древнѣйшихъ временъ русскіе князья—Владиміръ и Ярославъ Мудрый уже совѣщаются съ духовенствомъ по всемъ важнѣйшимъ дѣламъ своего княженія. Получившій въ то время свое начало извѣстный „Освященный соборъ“, изъ котораго затѣмъ въ Московской Руси выработался земскій соборъ, имѣлъ огромнѣйшее значеніе въ общественной и политической жизни не только княжеской, но и царской Московской Руси. Лучшее всего участіе православной церкви въ мірскихъ дѣлахъ Руси обрисовано московскими послами, которые въ 1610 г. говорили полякамъ: „изначала у насъ въ русскомъ царствѣ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на Соборъ патріарховъ, митрополитовъ и

*) „Византійское право, какъ источникъ уложенія 1648 г. и новоуказныхъ статей“—Н. И. Тиктинъ. Одесса 1898 г. стр. 19.

**) В. С. Соловьевъ: „Духовная основа жизни“. Изд. 3-е стр. 158—159.

архіепископовъ (т. е. „Освященный Соборъ“) и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали“. Совершенно справедливо посему И. С. Аксаковъ замѣчаетъ: „русское государство лучшими сторонами своего бытія, своимъ внутреннимъ единствомъ, цѣлостію и крѣпостію духовной, обязано именно церкви и іерархіи православныя были въ то же время и главными зиждителями нашего государственнаго строя и величія, но имъ противно было политическое властолюбіе“. *) Извѣстный Ю. О. Самаринъ говоритъ, что „русское государство возникло и разрослось подъ сѣнію единства народной вѣры и Церкви и что это начало вынесло Россію изъ ужаснаго кризиса междоусобицы“. **) Исторія русская свидѣтельствуетъ, пишетъ проф. Бердниковъ, что православная Церковь спасала престолы царей, заботилась о прочности этихъ престоловъ, о крѣпости самодержавія. ***) Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что православная вѣра въ Россіи была общественнымъ и бытовымъ началомъ и проникала собою историческое бытіе русскаго народа; что безъ разумѣнія духовно-историческаго элемента Россіи невозможно ясное разумѣніе самой Россіи и ея, повидимому, часто внѣшнихъ, даже политическихъ обстоятельствъ. ****) Все это подмѣчали даже иностранцы, какъ, напримѣръ, нѣмецкій профессоръ Овербекъ. Но, къ сожалѣнію, Братство совершенно игнорируетъ данныя исторіи и предпочитаетъ парить въ облакахъ, хотя-бы для собственнаго самоуслажденія. Мы не станемъ утверждать, что православная Церковь и въ Петровской Россіи осталась со своимъ прежнимъ вліяніемъ на всѣ стороны жизни русскаго народа. Напротивъ, со временъ Петра I-го, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ проф. И. С. Бердниковъ, Русское государство освобождаетъ себя отъ воспитательнаго вліянія Церкви, не желаетъ имѣть ее совѣтникомъ и менторомъ въ своихъ дѣлахъ, и даже находитъ нужнымъ подчинить Церковь своимъ видамъ и сдѣлать изъ нея послушное орудіе въ ихъ достиженіи. Приниженіе духовенства до полнаго лишенія голоса въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, конечно, сопровождалось и потерей должнаго вліянія Церкви на религіозно-нравственное воспитаніе

*) И. С. Аксаковъ, т. IV, стр. 723.

**) Ю. Самаринъ: „Стефанъ Яворскій и Оеод. Прокоповичъ“. М. 1880 г. стр. 214.

***) Проф. И. С. Бердниковъ. „Краткій курсъ Церк. Права Прав. Церк.“ Казань. 1903 г. стр. 298.

****) И. С. Аксаковъ, т. IV, стр. 52.

народа и отразилось на прочности коренных устоевъ общественного порядка, въ томъ числѣ и самодержавія *). Но во всѣмъ этомъ Церковь неповинна. Никогда она не отказывалась отъ правъ „Освященнаго собора“ въ Императорской Россіи... Напротивъ, всегда и нынѣ скорбитъ о лишеніи ея этихъ правъ... Возврата этихъ Церкви требуетъ и благо Россіи, и духъ народа русскаго, и благо самого Самодержавія... Лучшіе сыны Церкви ясно и рѣшительно заявляли, что государство въ принципѣ не имѣетъ законныхъ основаній къ изолированію Церкви отъ вліянія на ходъ общественной и политической жизни въ немъ. Христіанское общество, пишетъ И. С. Аксаковъ, для котораго государство служитъ внѣшнимъ покровомъ, средствомъ и формою общежитія, не можетъ допустить со стороны этой формы такого отношенія къ высшимъ нравственнымъ цѣлямъ своего общественнаго существованія, которое не хотѣло-бы съ ними считаться; не можетъ въ своемъ общественномъ организмѣ, облеченномъ въ государственную форму, признать другой души, другого нравственнаго идеала, кромѣ той души и того идеала, которые оно само влагаетъ; не можетъ дозволить, чтобы эта форма, это государство творило бы само себя кумиромъ (какъ то было въ языческомъ мірѣ). Начало государственное должно въ общественномъ сознаніи состоять въ отношеніи нравственнаго подчиненія къ духовному, высшему для человѣка началу.

Христіанство, читаемъ у В. С. Соловьева, пріидя въ міръ, чтобы спасти міръ, спасло и высшее проявленіе міра—государство, открывъ ему истинную цѣль и смыслъ его существованія—это добровольное служеніе высшей цѣли—т. е. Царству Божію. Оно призываетъ государство къ борьбѣ съ злыми силами міра подъ знаменемъ Церкви и требуетъ, чтобы оно проводило въ политическую и международную жизнь нравственныя начала, постепенно поднимало мірское общество до высоты церковнаго идеала, пересоздавало его по образу и подобию церкви Христовой. Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ не есть только обладатель всѣхъ правъ, какъ языческой кесарь,—онъ, главнымъ образомъ, есть носитель всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ Церкви, т. е. къ дѣлу Божію на землѣ. А Церковь должна посвящать и чрезъ посредство христіанскаго государства преобразовывать всю естественную, земную жизнь народа и общества. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же В. С. Соловьевъ пишетъ: **) чтобы возродить (все) человѣче-

*) И. С. Бердниковъ, стр. 295—298.

**) В. С. Соловьевъ: «Духовныя основы жизни». Изд. 3-е стр. 158—159.

Остается къ этимъ словамъ великаго дѣателя государства и Церкви присоединить лишь горячее пожеланіе, чтобы русское государство, особенно въ наше смутное время, скорѣ вступило на этотъ, вѣками у насъ освященный и вытекающій изъ идеи христіанскаго государства, путь отношенія къ православной Церкви.

Сказаннаго нами здѣсь *) вполне достаточно для того, чтобы стала ясной грубая несправедливость Братства по отношенію къ историческому и, въ частности, православному христіанству, якобы повинному въ томъ, что оно забыло-де обязанность „дѣйственно осуществлять вселенскую правду богочеловѣчества“ въ экономической, общественной и государственной жизни людей. И мы посовѣтовали-бы Братству „съ отшельническимъ ужасомъ“ отвернуться отъ явной клеветы на историческое христіанство и показать намъ свой настоящій обликъ, настоящую причину своего озлобленія на историческое и особенно на православное христіанство. Эта-то причина и выступаетъ предъ нами рельефно тамъ, гдѣ „братство“ отъ „общей“ задачи своей практической дѣятельности переходитъ къ указанію задачъ „частныхъ“. Здѣсь мы видимъ, что „братство“ негодуетъ на православную русскую Церковь не за то, что послѣдняя якобы въ принципѣ противъ своего участія въ общественной и политической жизни Россіи, а за то, что она это участіе проявляетъ въ нежелательномъ для „братства“ духѣ. Но это уже особая статья!... **).

И. Айвазовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Священномученикъ Патріархъ Ермогенъ.

Великій святитель и твердый страдалецъ,
Молитвенникъ теплый о Русской землѣ,
При жизни земной Ты былъ словно скиталецъ,
Ты плакалъ не разъ о родной сторонѣ!

*) Подробнѣе см. нашу брошюру: «Православная Церковь и высшія государственныя учрежденія въ Россіи». Москва 1912 г.

**) «Голосъ Церкви». 1912 г., № 12.

Раздоры и смуты, измѣна, коварство
Тебя удручали, Святитель Христовъ,
И грозно, правдиво, клеймилъ Ты лукавство,
Громилъ рѣчью строгой Россіи враговъ.

* * *

Какъ часто скорбѣлъ Ты, молился, страдая,
За Родину—Русь и за Русскій народъ,
Въ тоскѣ безысходной томился, рыдая,
Путемъ шель тернистымъ и тѣснымъ впередъ.

* * *

На встрѣчу тяжелымъ земнымъ испытаньямъ,
Въ темницу сырую и мрачную шель,
На подвигъ великій, на муки, страданья,
Гдѣ смерть столь желанную скоро нашель.

* * *

За Родину нашу, за Вѣру святую
Ты душу свою положишь, пострадалъ,
И праведно жизнь для Руси прожитую
Ты въ мукахъ за благо отчины отдалъ.

* * *

И въ узахъ темничныхъ, въ цѣпяхъ изнывая,
Ты твердость и силу въ себѣ сохранилъ,
И къ Богу Великому, съ вѣрой, взывая,
Его милосердіе слезно молилъ.

* * *

Чтобъ Русь Православную, Вѣру святую
Господь отъ враговъ уберегъ, защитилъ,
За скорби же, бѣды, за кровь пролитую
Чтобъ праведный гнѣвъ Свой на нихъ Онъ излилъ.

* * *

Какъ громъ Божій съ неба, зывалъ Ты къ народу,
Чтобъ Вѣры Свѣтлыя хранили онъ, стерегъ,
За Русь Православную счастье, свободу,
Онъ жизнь свою отдалъ, костью чтобы легъ.

* * *

Господь—Сама Правда, за дѣло святое И
Награду великую подаль Тебѣ, о Господи
За сердце невинное, дѣтски—простое, а Ты И
Пріяль Твою душу въ чертоги къ Себѣ И

* * *

Нетлѣнные мощи Твои, какъ отраду отъ
Явилъ Православнымъ, Отчизнѣ Святой,
Послалъ намъ за правую Вѣру въ награду
И Русь озарилъ счастья дивной мечтой.

* * *

Склонившись смиренно къ священному гробу,
Мы молимся, Твердый Страдалецъ: прости
Грѣхи наши тяжкіе—ненависть, злобу,
Молитвенникъ теплый, Ты намъ отпусти.

* * *

И долгъ передъ Родиной, Русью могучей,
Насъ научи и наставъ исполнять
И дружную ратью, какъ темною тучей,
Недруговъ нашихъ дай силу прогнать.

* * *

Влей въ насъ любовь къ нашей Родинѣ славной,
Мошь постоять за родного Царя,
Снова будь стражъ Вѣрѣ Ты Православной,
Русской, сіяющей словно заря.

* * *

Теперь, о Родина, и море, и горы, и горы, и горы,

Дай подражать намъ герою Сусанину,
Спасшему жизнью своею Царя,
Дай, патриоту Ты, росіянину
Нынѣ быть въ сердцѣ Святого Кремля.

* * *

И здѣсь съ колокольни святого Ивана
Громко воскликнуть: О, Родина—мать,
Нѣтъ... на Руси ужъ не будетъ обмана,
Мы за тебя жизнь готовы отдать!

Священникъ Е. Румановъ.

10 апрѣля 1913 года.

IX.

Дни свѣтлаго торжества въ Москвѣ.

Итакъ, явилъ Богъ русскому народу новаго великаго праведника, дабы онъ своими дѣлами, жизнью и чудесами былъ путеводной звѣздой, указующей путь къ небу. Онъ, какъ бы посланникъ изъ загробнаго міра, принесъ намъ радостную вѣсть о томъ, что онъ благополучно достигъ неба, призывая человѣчество слѣдовать этимъ уже не имъ однимъ испытаннымъ путемъ. Возжеся великій свѣтильникъ вѣры, благочестія и долга да свѣтитъ всему православному русскому народу. Святитель Ермогенъ сіяетъ среди сонма святыхъ и яко сильный молитвенникъ предъ Богомъ за русскую землю...

Всколыхнулась православная Русь... Многочисленные группы богомольцевъ ко дню торжествъ собрались со всѣхъ концовъ ея необъятнаго пространства: отъ сѣвера и юга, запада и далекой Сибири. Какъ бы малые ручейки, они слились въ одну великую рѣку, несущуюся въ предѣлы величайшей русской святыни—священный Кремль—подъ своды Успенскаго собора въ гробницѣ великаго печальника русской земли. Такъ и взываетъ со святымъ поэтомъ: „возведи окрестъ очи... и виждь; се бо придоша къ Тебѣ, отъ Запада и Сѣвера, и моря, и Востока чада твоя“. Пришли какъ

къ отцу, печальнику и страстотерцу, зайдомъ от Пречистой Владычицы съ дѣтской вѣрой, съ непоколебимымъ упованіемъ, что оныя своими молитвами волею въ ихъ души утѣшеніе и спасетъ отъ вѣдѣній и напастей, всюду преслѣдующихъ человѣка на жизненномъ пути. И вѣрится, что здѣсь, у священной гробницы, полуются изобильно струи благодати Божіей, и все притекающіе будутъ получать душевное исцѣленіе, утѣшеніе и обновленіе внутренней жизни, будутъ черпать какъ бы изъ живоснаго источника живую воду, и пійя которую не откажется во вѣки. И вѣрится, что здѣсь, у священной гробницы, полуются изобильно струи благодати Божіей, и все притекающіе будутъ получать душевное исцѣленіе, утѣшеніе и обновленіе внутренней жизни, будутъ черпать какъ бы изъ живоснаго источника живую воду, и пійя которую не откажется во вѣки.

Какъ прежде, говорятъ единныи съ землею Небеса. И предъ мысленнымъ взоромъ представляются минувшія времена, когда Господь, проповѣдуя Евангеліе Царствія, исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Матѣ. IX, 35). Хотя не все получали отъ Него исцѣленіе, но все уходило отъ Него радостными, утѣшенными, облаканными, какъ близкіе родные. Это видится и нынѣ въ Москвѣ. Всюду и вездѣ видишь разнаго рода болящихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ, обесноватыхъ и разслабленныхъ. При видѣ этой трогательной и умилительной картины трудно удержаться отъ слезъ. Что собралось сюда? Ихъ страдалычскія души почуяли въ святейшемъ патріархѣ Ермогѣ угодника Божіа, и притекли къ его священной гробницѣ, какъ къ живому, повѣдать свое горе, получить новыя силы для дальнѣйшаго несенія своей горькой судьбы. Здѣсь они осязательно чувствуютъ Его присутствіе и многіе даже получаютъ, получаютъ, несомнѣнно вѣримъ, будутъ получать исцѣленіе. Если нѣкоторые и не получаютъ окончательнаго исцѣленія, то безусловно все уйдутъ отъ этой священной гробницы душевно обновленными и утѣшенными. Они здѣсь ощутятъ то небесное вѣяніе, ради котораго безропотно понесутъ свои земныя страданія. Среди этихъ страстотерцевъ, горя безпробѣтнаго собралось многое множество людей, и съ разслабленной волей, съ хромымъ умомъ, съ ослѣпшимъ сердцемъ. И эти душевные страдалычи свои недуги принесли къ священной гробницѣ, вѣрять въ благодатную помощь.

Они питають надежду, что новый угодник Божій укрѣпитъ ихъ разслабленную волю, согрѣетъ холодящее сердце, утвердитъ сомнѣвающейся умъ. Можно смѣло сказать: прійди и виждь, человекъ, — всякъ недугъ исцѣляется: глухіе слышать, хромые ходить, слѣпые видать, разслабленные возвращаются здоровыми. Потекли струи благодатныхъ исцѣленій отъ священной гробницы святѣйшаго патріарха Еромогена. Какая-нибудь малая часть ихъ попадаетъ на письменныя скрижали, но и то съ каждымъ днёмъ получаютъ радостныя извѣстія о новыхъ и новыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ.

Не въ силахъ я перечислить и узнать всѣхъ чудесъ, совершающихся всюду и вездѣ. Многія чудеса нельзя видѣть постороннему глазу и нельзя записать. А сколько народу обновится духомъ? Сколько крестоносцевъ, почти павшихъ духомъ, снова воодушевятся и бодренно понесутъ свой крестъ до конца? А развѣ мало будетъ разсѣяно сомнѣній, колебаній, проявленій, малодушія и смущеній? Не прольется ли яркій лучъ свѣта во всѣ концы Русской земли?

Велика чудодѣйственная сила Угодника Божія. Она является спасительной для страждущаго и обремененнаго человечества. Со смертію онъ не исчезаетъ, но во вѣки съ живущими. На землѣ, утѣшаетъ скорбящихъ, исцѣляетъ больныхъ. Вспомнились здѣсь вновь слова великаго угодника Божія Серафима: «Когда меня не станетъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите! Какъ вамъ время, такъ и идите; чѣмъ чаще, тѣмъ и лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, что бы ни случилось съ вами, о чемъ бы ни скорбѣли, приходите ко мнѣ, и да все свое горе несёте собою-то и принесите на мой гробикъ! Припавъ къ землѣ, покажъ живому, все и расскажите, и услышу я васъ, вся скорбь ваша полетитъ и пройдетъ! Какъ вы съ живымъ говорили, такъ и тутъ! Для васъ я живъ есть, буду и во вѣки». — Такъ же живъ во вѣки и святѣйшій патріархъ Ероменъ! Уже отнынѣ не заростетъ народная тропа къ его священной гробницѣ. Идутъ къ ней Цари и князи, знатные и простые, богатые и убогіе — несутъ скорби и тяжести и уходятъ отъ нея съ освѣщенной душой и неизгладимыми до гроба душевными впечатлѣніями. У гробницы шли почти безостановочно панихиды по патріарху Еромену. Возжено множество свѣчъ. Всѣ молились не обычно, но съ особеннымъ воодушевленіемъ и напряженіемъ. Всѣ окружающіе гробницу слились въ одну пламенную молитву. У многихъ катились по лицу слезы и слышались глубокіе вздохи. Тутъ же испускались страшные, душу раздирающіе

вопли одержимые нечистымъ духомъ. Но при всемъ этомъ на лицахъ всѣхъ чувствуется радость и умиленіе. Непрерывно народъ вереницами съ ранняго утра до поздняго вечера по очереди шель въ Большой Успенскій соборъ. 9 мая въ 6 час. вечера съ поѣздомъ Сѣверной желѣзной дороги прибылъ изъ Троице-Сергіевской лавры въ Москву Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Встрѣченный на вокзалѣ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, викарными епископами и высшимъ духовенствомъ, С.-Петербургскій владыка прослѣдовалъ сначала на Троицкое подворье къ Московскому митрополиту, а чрезъ полчаса прѣхалъ въ Чудовъ монастырь, въ настоятельскихъ покояхъ котораго и имѣлъ пребываніе во все время торжества.

10 мая въ 6 час. вечера съ колокольні Ивана Великаго раздался мощный звукъ большого колокола, а за нимъ и во всѣхъ церквахъ первопрестольной Москвы. Этотъ звонъ призывалъ всѣхъ къ послѣднему заупокойному бдѣнію по святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ. Большой Успенскій соборъ переполненъ народомъ. Вся площадь около собора также запружена богомольцами. Входить Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ казначеи Маріо-Марининской обители милосердія Валентиной Сергіевной Гордѣевой. Къ началу Богослуженія прибыли Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ генераль-отъ-кавалеріи М. П. Степановъ, завідующій придворною частью генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій, Масловъ, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Адриановъ, Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, прокуроръ Синодальной канцеляріи Ф. П. Степановъ, княгиня Голицына, княжна Нарышкина, графиня С. С. Игнатьева и многія другія лица высшаго сословія.

Съ особенной торжественностію началось заупокойное всенощное бдѣніе — „парастася“, каковое совершалъ первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ сослуженіи высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, высокопреосвященнаго Кирилла, архіепископа Тамбовскаго, преосвященныхъ Трифона, епископа Дмитровскаго, Василія, епископа Можайскаго, Анастасія, епископа Серпуховскаго, Анастасія, епископа Чистопольскаго и Сильвестра, епископа Рыбинскаго, съ 20-ю архимандритами и соборнымъ духовенствомъ.

Все духовенство было въ бѣлыхъ глазетовыхъ ризахъ. Какъ только присутствующіе въ соборѣ слышали ектенію объ упокоеніи приснопамятнаго раба Божія святѣйшаго патріарха Ермогена, трогательное чувство овладѣло душой многихъ, на лицахъ ихъ видѣлась серьезная задумчивость и грусть, а у иныхъ слезы катились по ланитамъ, но слезы не скорби, а умиленія и духовной радости. Пріятно и сладостно было помолиться въ послѣдній разъ объ упокоеніи души того, къ которому, пройдетъ немного времени, будутъ прибѣгать съ молитвой, прося помощи и заступничества предъ Богомъ. У всѣхъ, возносившихъ эти послѣднія молитвы объ упокоеніи новаго угодника Божія, онѣ будутъ памяты на всю жизнь и будутъ служить отрадой въ тяжелыя минуты жизни. Хотя тѣлесными очами не видѣли старца утѣшителя, молитвенника и страдальца, но духомъ вѣры явственно ощущали его невидимое присутствіе среди молящихся за него. Никогда такъ не запечатлѣвались слова премудраго Соломона: „Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ у Господа“, какъ нынѣ въ эту памятную ночь. Поистинѣ честна, славна и преславна смерть преподобныхъ Его, и въ память вѣчную будетъ праведникъ.

Прошло 300 лѣтъ со дня мученической кончины святѣйшаго патріарха Ермогена, но память о немъ живетъ во вѣки и свѣтитъ яко яркій свѣтильникъ среди густого тумана невѣрія. Здѣсь невольно приходитъ мысль о родной небесной отчизнѣ, о грядущихъ мукахъ для грѣшниковъ и страшномъ судѣ. Немало было великихъ и грозныхъ людей, одно имя которыхъ приводило въ трепетъ цѣлые народы. Но прошли вѣка, и не только они сами превратились въ прахъ, но и имена ихъ совершенно забыты и исчезли съ лица земли. Не то мы видимъ въ судьбѣ праведниковъ. Они создали себѣ вѣчный нерукотворенный памятникъ въ народныхъ сердцахъ.

Въ началѣ 17-ой каѳизмы духовенство вышло къ гробницѣ святѣйшаго патріарха Ермогена. Духовенство и народъ возгли имѣющіеся въ рукахъ свѣчи, а на Ивановской колокольнѣ начался грустный заупокойный перезвонъ. Каѳизму читали соборные сакелларіи—протоіереи Пшеничниковъ и Субботинъ, а припѣвы пѣлъ трогательно хоръ пѣвчихъ, а канонъ читалъ протопресвитеръ собора Н. А. Любимовъ. Видимо, на всѣхъ присутствующихъ вся обстановка богослуженія произвела умиленное, неизгладимое впечатлѣніе и многихъ растрогала до слезъ. Золоченый шатеръ, подъ которымъ находится священная гробница, покрытая бархатнымъ покровомъ, освещался сотнями возженныхъ свѣчъ. До конца богослуженія священнослужителями стояли посреди собора съ возженными свѣчами. Въ концѣ всенощной протодіаконъ

предъ гробницей провозгласилъ: „вѣчную память святѣйшему патріарху Ермогену“ и хоръ умирительно запѣлъ „вѣчную память“. Все молящіяся съ рѣдкимъ настроеніемъ возсылали свои прошенія о приснопамятномъ святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ. Трудно изобразить и передать словами тѣ чувства, какія наполняли сердца присутствующихъ за этимъ умирительнымъ заупокойнымъ богослуженіемъ. Кто въ силахъ передать то, что происходило въ душѣ ихъ. У всехъ все вниманіе было сосредоточено на виновникѣ настоящаго духовнаго торжества. Въ эти священные минуты для многихъ весь міръ сталъ какъ бы чуждъ. Они какъ-бы чувствовали себя въ иномъ мірѣ, гдѣ нѣтъ земныхъ дѣлъ и заботъ. Какая отрада для ихъ вѣрующаго сердца, это можно перечувствовать и пережить, а не передать. Какимъ-то притягивающимъ чувствомъ удерживало и не хотѣлось уходить изъ храма, хотѣлось бы еще и еще излить свои пламенные чувства и проливать слезы радости и умиленія. Такъ и представлялся душевному взору чудный образъ, украшенный мученическимъ вѣнцомъ, святѣйшаго патріарха Ермогена.

Всенощная окончилась въ 10 часовъ вечера.

Въ Чудовомъ монастырѣ совершалъ заупокойное всенощное бдѣніе высокопреосвященный Алексій въ сослуженіи преосвященнаго Евонмія, настоятеля ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря въ сослуженіи намѣстника Чудова монастыря, архимандрита Арсенія, намѣстника Донскаго монастыря архимандрита Виталія, Пужецкаго архимандрита Веніамина и Давыдовской пустыни архимандрита Валентина.

11 мая, суббота.

Рано утромъ уже толпы богомольцевъ длинными вереницами стояли, дожидаясь очереди поклониться и облобызать священную гробницу прославленнаго угодника Божія. Гробница сія сооружена на соборныя средства изъ золоченой бронзы, чеканной работы, фирмой Хлѣбниковыхъ. Она имѣетъ видъ возвышеннаго надгробія, верхняя доска котораго представляетъ собою иконописное изображеніе лежащаго во гробѣ святителя въ мантии, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ. Отъ взоровъ молящихся, впрочемъ, пока сокрытъ видъ гробницы двумя лежащими поверхъ ея покрывами.

Переполнено народомъ и подземелье, мѣсто кончины святѣйшаго патріарха Ермогена, находящееся въ Чудовомъ монастырѣ подъ Михайловскимъ соборомъ. Самое мѣсто заключенія святѣйшаго узника находится въ сѣвровосточномъ углу подземелья, въ лѣвой сторонѣ отъ алтаря перваго созданнаго монархическими

организациями во имя новопрославленного угодника Божія храма. Тутъ же подъ Михайловскимъ соборомъ существуетъ усыпальница, гдѣ былъ похороненъ св. Алексѣй и первое время патріархъ Ермогенъ. Мѣсто заключенія патріарха Ермогена представляетъ изъ себя маленькую комнатку съ крошечнымъ оконцемъ вверху, съ желѣзной рѣшеткой. Вотъ въ этомъ-то темномъ, сыромъ и холодномъ уголкѣ томился великій стоятель за Церковь и Русь и здѣсь предалъ духъ свой Богу, Которому остался вѣрнымъ до гроба. Здѣсь въ этой малой кельѣ, освященной множествомъ горящихъ свѣчъ, невольно переносишься въ далекія времена былого, когда томился великій адамантъ вѣры, слова, дѣла и долга съ переполненной чашей страданій. Это-то мѣсто истязаній, гдѣ вся земля пронита слезами... При одномъ видѣ этого узника, гдѣ мерещится страдающимъ, измученнымъ великій узникъ, ужасаешься и цѣпенѣешь. Нѣтъ силъ обнять и выразить тѣ великія страданія и скорбь, которыя пришлось переиспытать здѣсь страстотерпцу Христову. Скорбящіе и обремененные невзгодами здѣсь приходятъ въ самопознаніе и, сравнивая свои скорби, которыя ничто, противъ скорбей, которыя выпали на долю патріарха Ермогена, утѣшаются, получаютъ невидимо отраду на душѣ и готовы еще и еще страдать и страдать!... Здѣсь каждый вершокъ земли освященъ присутствіемъ великаго праведника, и отсель будетъ изливаться теплая молитва всѣхъ крестоносцевъ, пришедшихъ сюда на время забыться и, глубоко размышляя о цѣли страданій, съ благоговѣйнымъ трепетомъ излить свои слезныя молитвы, выложить изъ груди тяжесть страданій... Здѣсь, на мѣстѣ кончины великаго отца, любившаго паству свою и положившаго душу за нее, въ воображеніи ясно представляется образъ чуднаго мужа, съ блистающими задумчивыми глазами, источающими потоки слезъ, безконечно печальными, за родное, безпредѣльно любимое отечество. Здѣсь сердце патріота таинственно вѣщаетъ: „Здѣсь положилъ животъ свой великій патріотъ русской земли, здѣсь скончалось горе патріотовъ, здѣсь найдешь утѣху и сочувствіе“... Онъ, отецъ скорбящихъ и тѣснимыхъ патріотовъ, пребываетъ духомъ здѣсь, видитъ все и найдетъ средства защитить и успокоить. Эта мрачная темница—свидѣтельница тѣхъ печальныхъ жизненныхъ минутъ, когда безпредѣльно любящій свою отчизну патріотъ рѣшился лучше умереть, чѣмъ заклеить себя позорнымъ клеймомъ измѣнника.

Въ 9 часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ, Алексѣевскомъ соборѣ Чудова монастыря и всѣхъ храмахъ Москвы начались послѣднія заупокойныя Литургіи и панихиды по святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ.

Своимъ величіемъ и торжественностію обратило на себя вниманіе за-
упокойное богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Литургію эту со-
вершалъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій
Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій въ сослуженіи съ
высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Ко-
ломенскимъ, высокопреосвященными архіепископами: Алексіемъ, настра-
телемъ Донскаго монастыря, Стефаномъ Курскимъ и Кирилломъ Там-
бовскимъ, преосвященными епископами: Теодоромъ Волоколамскимъ, рек-
торомъ Московской духовной академіи, Анастасіемъ Чистопольскимъ, рек-
торомъ Казанской духовной академіи, Селивестромъ, епископомъ Рыбин-
скимъ, 10-ю архимандритами и полноторнымъ духовенствомъ. Духовенство
было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Пѣлъ синодальный хоръ въ своихъ парад-
ныхъ бѣлыхъ кафтанахъ, съ удивительнымъ искусствомъ исполнявшій всѣ
богослужебныя пѣснопѣнія. Такъ и чувствовалось, что стоишь въ храмѣ во
время служенія святѣйшаго патріарха Ермогена и слышишь древнее унисонное
пѣніе изображающее стонъ души по небесной отчизнѣ. Соборъ былъ переполненъ
молящимся, а также и всею окружающею Успенскій соборъ и Чудовъ мона-
стырь мѣстность была запружена народомъ.

Въ Успенскомъ соборѣ присутствовали при заупокойномъ богослуженіи
тѣ же высокопоставленные лица, кои были на всенощной, и много другихъ
богомольцевъ Московскихъ и прѣзжихъ. Были паломники изъ разныхъ мѣстъ
Руси православной, все собралось на духовный пиръ върывъ въ первопре-
столенную Москву.

Во время запричастнаго стиха протопресвитеромъ Большаго Успенскаго
собора Н. А. Любимовымъ съ водуховленіемъ было произнесено слово.
Послѣ литургіи началась послѣдняя панихида по святѣйшему патріар-
ху Ермогену. Всѣ священнослужители во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ
Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, вышли къ гробницѣ святѣй-
шаго патріарха Ермогена. Кромѣ служившихъ Божественную литургію уча-
ствовали въ служеніи панихиды и остальные прибывшіе архимастыри, архи-
мандриты и священнослужители. Панихида служилась полная съ ятеніемъ
и 7-й каонимъ. Во время панихиды на Ивановской колокольнѣ совершался
похоронный перезвонъ. Весьма трогательно была служба этой послѣдней
панихиды. Она не изгладится изъ памяти присутствовавшихъ на ней до гроба.
Особенно трогателенъ былъ моментъ, когда запѣли: «Со святыми упокой».

Молящіеся съ возжженными свѣщами опустили на колѣни и молились съ

самыми искренними и воодушевленными настроением. На лицах их отражался этот страх и отретенность, это умиление и радость. Блаженные лица их свидетельствовали, что души их пронизывали стрелы страха Божия и они стояли как бы в ожидании и испуге. С-сь, несомненно твердой вѣрой молясь, о бытующем со святыми и страдающим за отчину святыни патріарха Ермогена, на вѣсѣ с-сь, немомъ ожидая и себя милости Божіей. Блаженны эти минуты, блаженны и ты, кто удостоился ихъ пережить. Окончилась наша минута. Последний разъ протоіаконы величаво произносятъ: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему святыни патріарху Ермогену, и сотвори ему вѣчную память“ (Хоръ поетъ: „вѣчная память“). Молящиеся становятся на колѣни и усердно молятся!.. Служба окончилась въ 11 часъ дня. Вдохновенно и благоуханно, омывъ и въ Чудовомъ монастырѣ въ Алексѣевскомъ храмѣ совершалъ позднюю литургію преосвященнѣйшій епископъ Евимій, членъ Московской синодальной Конторы, въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ и братіи монастырской. Своенно съ 2-хъ часовъ дня особенное стало замѣтно въ Кремлѣ необычайное народное движеніе. Со всѣхъ концовъ непрерывно густыми веренищами стекался народъ въ Кремль. На площади передъ соборомъ свѣтлою и радостною. Пожертвовавшіе и подвѣшены въ священной гробницѣ святыни патріарха Ермогена драгоцѣнныя лампады отъ Московскихъ хоругвеносцевъ, Московскихъ монархистовъ и частныхъ лицъ. Какъ звезды мерцаютъ многія возжєнныя лампады подъ икозлоченой сѣнью. Помошь и гробницы покрыты краснымъ сукномъ и коврами. Въ соборѣ идетъ усиленное движеніе служителей по приведенію всего въ надлежащій порядокъ. Всѣхъ визъ Успенскаго собора попросили выйти. Входятъ ко всенощной будутъ по билетамъ. Предъ всенощной протопресвитеръ освятилъ большую икону Святителя Ермогена работы профессора живописи В. М. Васнецова, которая будетъ участвовать въ крестномъ ходѣ при прославленіи. На иконѣ видѣется надпись: „Сіа икона сооружена икоздно прославленію Святителя Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи, усердіемъ хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго собора и принесена въ подарокъ поному“ (1). После освященія икону поставили на носилкахъ въ правому клиросу и ликъ на иконѣ прикрыли покрываломъ до момента прославленія. (2). (3). (4). (5). (6). (7). (8). (9). (10). (11). (12). (13). (14). (15). (16). (17). (18). (19). (20). (21). (22). (23). (24). (25). (26). (27). (28). (29). (30). (31). (32). (33). (34). (35). (36). (37). (38). (39). (40). (41). (42). (43). (44). (45). (46). (47). (48). (49). (50). (51). (52). (53). (54). (55). (56). (57). (58). (59). (60). (61). (62). (63). (64). (65). (66). (67). (68). (69). (70). (71). (72). (73). (74). (75). (76). (77). (78). (79). (80). (81). (82). (83). (84). (85). (86). (87). (88). (89). (90). (91). (92). (93). (94). (95). (96). (97). (98). (99). (100). (101). (102). (103). (104). (105). (106). (107). (108). (109). (110). (111). (112). (113). (114). (115). (116). (117). (118). (119). (120). (121). (122). (123). (124). (125). (126). (127). (128). (129). (130). (131). (132). (133). (134). (135). (136). (137). (138). (139). (140). (141). (142). (143). (144). (145). (146). (147). (148). (149). (150). (151). (152). (153). (154). (155). (156). (157). (158). (159). (160). (161). (162). (163). (164). (165). (166). (167). (168). (169). (170). (171). (172). (173). (174). (175). (176). (177). (178). (179). (180). (181). (182). (183). (184). (185). (186). (187). (188). (189). (190). (191). (192). (193). (194). (195). (196). (197). (198). (199). (200). (201). (202). (203). (204). (205). (206). (207). (208). (209). (210). (211). (212). (213). (214). (215). (216). (217). (218). (219). (220). (221). (222). (223). (224). (225). (226). (227). (228). (229). (230). (231). (232). (233). (234). (235). (236). (237). (238). (239). (240). (241). (242). (243). (244). (245). (246). (247). (248). (249). (250). (251). (252). (253). (254). (255). (256). (257). (258). (259). (260). (261). (262). (263). (264). (265). (266). (267). (268). (269). (270). (271). (272). (273). (274). (275). (276). (277). (278). (279). (280). (281). (282). (283). (284). (285). (286). (287). (288). (289). (290). (291). (292). (293). (294). (295). (296). (297). (298). (299). (300). (301). (302). (303). (304). (305). (306). (307). (308). (309). (310). (311). (312). (313). (314). (315). (316). (317). (318). (319). (320). (321). (322). (323). (324). (325). (326). (327). (328). (329). (330). (331). (332). (333). (334). (335). (336). (337). (338). (339). (340). (341). (342). (343). (344). (345). (346). (347). (348). (349). (350). (351). (352). (353). (354). (355). (356). (357). (358). (359). (360). (361). (362). (363). (364). (365). (366). (367). (368). (369). (370). (371). (372). (373). (374). (375). (376). (377). (378). (379). (380). (381). (382). (383). (384). (385). (386). (387). (388). (389). (390). (391). (392). (393). (394). (395). (396). (397). (398). (399). (400). (401). (402). (403). (404). (405). (406). (407). (408). (409). (410). (411). (412). (413). (414). (415). (416). (417). (418). (419). (420). (421). (422). (423). (424). (425). (426). (427). (428). (429). (430). (431). (432). (433). (434). (435). (436). (437). (438). (439). (440). (441). (442). (443). (444). (445). (446). (447). (448). (449). (450). (451). (452). (453). (454). (455). (456). (457). (458). (459). (460). (461). (462). (463). (464). (465). (466). (467). (468). (469). (470). (471). (472). (473). (474). (475). (476). (477). (478). (479). (480). (481). (482). (483). (484). (485). (486). (487). (488). (489). (490). (491). (492). (493). (494). (495). (496). (497). (498). (499). (500). (501). (502). (503). (504). (505). (506). (507). (508). (509). (510). (511). (512). (513). (514). (515). (516). (517). (518). (519). (520). (521). (522). (523). (524). (525). (526). (527). (528). (529). (530). (531). (532). (533). (534). (535). (536). (537). (538). (539). (540). (541). (542). (543). (544). (545). (546). (547). (548). (549). (550). (551). (552). (553). (554). (555). (556). (557). (558). (559). (560). (561). (562). (563). (564). (565). (566). (567). (568). (569). (570). (571). (572). (573). (574). (575). (576). (577). (578). (579). (580). (581). (582). (583). (584). (585). (586). (587). (588). (589). (590). (591). (592). (593). (594). (595). (596). (597). (598). (599). (600). (601). (602). (603). (604). (605). (606). (607). (608). (609). (610). (611). (612). (613). (614). (615). (616). (617). (618). (619). (620). (621). (622). (623). (624). (625). (626). (627). (628). (629). (630). (631). (632). (633). (634). (635). (636). (637). (638). (639). (640). (641). (642). (643). (644). (645). (646). (647). (648). (649). (650). (651). (652). (653). (654). (655). (656). (657). (658). (659). (660). (661). (662). (663). (664). (665). (666). (667). (668). (669). (670). (671). (672). (673). (674). (675). (676). (677). (678). (679). (680). (681). (682). (683). (684). (685). (686). (687). (688). (689). (690). (691). (692). (693). (694). (695). (696). (697). (698). (699). (700). (701). (702). (703). (704). (705). (706). (707). (708). (709). (710). (711). (712). (713). (714). (715). (716). (717). (718). (719). (720). (721). (722). (723). (724). (725). (726). (727). (728). (729). (730). (731). (732). (733). (734). (735). (736). (737). (738). (739). (740). (741). (742). (743). (744). (745). (746). (747). (748). (749). (750). (751). (752). (753). (754). (755). (756). (757). (758). (759). (760). (761). (762). (763). (764). (765). (766). (767). (768). (769). (770). (771). (772). (773). (774). (775). (776). (777). (778). (779). (780). (781). (782). (783). (784). (785). (786). (787). (788). (789). (790). (791). (792). (793). (794). (795). (796). (797). (798). (799). (800). (801). (802). (803). (804). (805). (806). (807). (808). (809). (810). (811). (812). (813). (814). (815). (816). (817). (818). (819). (820). (821). (822). (823). (824). (825). (826). (827). (828). (829). (830). (831). (832). (833). (834). (835). (836). (837). (838). (839). (840). (841). (842). (843). (844). (845). (846). (847). (848). (849). (850). (851). (852). (853). (854). (855). (856). (857). (858). (859). (860). (861). (862). (863). (864). (865). (866). (867). (868). (869). (870). (871). (872). (873). (874). (875). (876). (877). (878). (879). (880). (881). (882). (883). (884). (885). (886). (887). (888). (889). (890). (891). (892). (893). (894). (895). (896). (897). (898). (899). (900). (901). (902). (903). (904). (905). (906). (907). (908). (909). (910). (911). (912). (913). (914). (915). (916). (917). (918). (919). (920). (921). (922). (923). (924). (925). (926). (927). (928). (929). (930). (931). (932). (933). (934). (935). (936). (937). (938). (939). (940). (941). (942). (943). (944). (945). (946). (947). (948). (949). (950). (951). (952). (953). (954). (955). (956). (957). (958). (959). (960). (961). (962). (963). (964). (965). (966). (967). (968). (969). (970). (971). (972). (973). (974). (975). (976). (977). (978). (979). (980). (981). (982). (983). (984). (985). (986). (987). (988). (989). (990). (991). (992). (993). (994). (995). (996). (997). (998). (999). (1000).

мандритомъ Макаріемъ и 30 протоіереями и іереями. Во время молебна была произнесена приличествующая предстоящему торжеству проповѣдь. Двинулась духовная процессія громадныхъ размѣровъ во главѣ съ преосвященнымъ Анатоліемъ и архимандритомъ Макаріемъ, протоіереями и іереями въ большомъ количествѣ.

Народу собралась громадная толпа. Однихъ хорувей послѣ въ крестномъ ходѣ болѣе 90, и много иконъ. Громадный хоръ Новоспасскаго монастыря воодушевленно и духовнорадостно пѣлъ Пасхальный канонъ. Крестный ходъ, дойдя до Кремлевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, подошелъ къ устроенному на Царской площади амвону, гдѣ было совершено всенощное бдѣніе.

Такъ же прибываютъ въ Кремль крестные ходы изъ епархіальнаго дома и храмовъ: Бутырскаго, Лазаревскаго и Пятницкаго кладбищъ, Знаменскаго, что у Крестовской заставы, Дмитріевскаго на благоушѣ, Воскресенскаго, что въ Кадашахъ и Васильевскаго въ Новой деревнѣ. Всѣ крестные ходы расположились на означенномъ мѣстѣ у помостовъ, устроенныхъ на Сенатской площади и въ 2-хъ мѣстахъ—на Царской площади: противъ Николаевского дворца и вблизи Архангельскаго собора, гдѣ будутъ совершаться всенощныя бдѣнія для многочисленныхъ паломниковъ. Соборная и Царская площади залиты народомъ. Входятъ богомольцевъ въ Кремль допускался безпрепятственно въ Никольскія и Троицкія ворота.

Въ 6 часовъ съ высоты Ивана Великаго ударилъ большой колоколъ и пронесся надъ Москвой его мощный звонъ. Успенскій соборъ заполняется народомъ. Внутри и снаружи соборъ сіяетъ великолѣпіемъ. Кремлевскіе соборы и колокольни Ивана Великаго украшены разноцвѣтными фонариками. На карнизѣ колокольни Ивана Великаго красуется громаднаго размѣра щитъ изъ полотна съ надписью: „Радуйся, Ермогене, Русскія земли великій заступниче!“

Со „славою“ вступаетъ въ Успенскій соборъ блаженѣйшій Григорій IV, патріархъ Антиохійскій. Это еще первое прославленіе Угодника Божія въ Россіи во главѣ съ однимъ изъ Восточныхъ патріарховъ. Всенощную началъ о. пресвитеръ Росляковъ. Цѣль съ особеннымъ воодушевленіемъ сундальный хоръ. На литію вышли: его блаженство Григорій, патріархъ Антиохійскій, первенствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, высокопреосвященные архіепископы: Арсеній Новгородскій, Алексій—настоятель Донскаго

монастыря, Никонъ — членъ Св. Синода, Пареевій — Тульскій, Кириллъ — Тамбовскій, преосвященный епископъ Чистопольскій Анастасій, 14 архимандритовъ во главѣ съ маститымъ наместникомъ Троице-Сергіевой лавры архимандритомъ Товіей, соборные протоіерей и пресвитеры. Все духовенство было въ облаченіяхъ изъ бѣлой парчи, съ золотыми крестами, специально приготовленныхъ къ этому торжеству.

Къ началу всенощнаго бдѣнія прибыли Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Осодоровна и Его Высочество Князь Гоанъ Константиновичъ. Являлись за богослуженіемъ высокопоставленныя лица г. Москвы и С.-Петербурга. Много было духовныхъ лицъ, которыя допускались въ соборъ безпрепятственно; сѣверная часть собора наполнена была и простымъ народомъ, который пускался въ соборъ поочереди съ 5 ч. вечера. Въ средней и южной части собора размѣстились лица, имѣющія билеты, каковыхъ роздано было до 1500. Порядокъ въ соборѣ по размѣщенію богомольцевъ былъ образцовый и поддерживался исключительно хоругвеносцами въ парадныхъ кафтанахъ.

До полуночи служба справлялась исключительно воскресная. За чтеніемъ возгласъ: „Услыши ны, Боже“... произнесъ его блаженство патріархъ Григорій на греческомъ языкѣ и слѣдующую затѣмъ молитву читалъ митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ. Молитву на благословеніе хлѣбовъ — митрополитъ Московскій Макарій. Шестопсалміе выразительно прочтено было червѣнымъ сакелларіемъ Шеничкинымъ.

Во время чтенія 1 каанизмы начались уже приготовленія къ крестному ходу. Вышли изъ алтаря сѣвѣрною дверью пресвитеры соборные съ запрестольною иконою Божіей Матери, съ древнѣйшими корсунскими хрустальными крестами и съ чудотворною Казанскою иконою Богоматери, принесенною къ началу всенощной изъ Казанскаго собора; протоіакопъ вынесъ большой золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями, для предношенія передъ патріархомъ. Приближались торжественныя минуты духовнаго торжества. А между тѣмъ, внѣ собора Соборная и Дворцовая площади давно уже были переполнены народомъ, ожидающимъ выхода крестнаго хода. На колокольнѣ Ивана Великаго и Кремлевскихъ соборахъ зажжена чудная иллюминація изъ разноцвѣтныхъ огней. Хоругвеносцы съ хоругвями стали рядомъ вокругъ Успенскаго собора по пути прохожденія крестнаго хода; тутъ же размѣстились многочисленные народные хоры; путь устланъ цвѣтами, зеленью и свѣжей травой. Вокругъ собора сплошное море головъ.

Чудная тихая теплая погода, как нарочно, установилась къ великому моменту духовнаго торжества. Въмѣсто 2-й каѳизмы протопресвитеръ собора Н. А. Любимовъ громко и внятно прочиталъ житіе иже во святыхъ отца нашего Ермогена, патріарха Московскаго и всея Русіи чудотворца, которое и закончилъ словами: „Восхваляемъ же Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ. Аминь“. И тотчасъ хоръ пѣвцовъ запѣлъ: „Хвалите имя Господне“. На Ивановской колокольнѣ заудѣлъ царь-колоколь, и торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ: патріархъ Антіохійскій, а за нимъ два митрополита, шесть архіепископовъ, десять епископовъ, двадцать архимандритовъ, двадцать протоіереевъ, два игумена, іеромонахи, священники и діаконы въ бѣлыхъ, сіяющихъ блескомъ, облаченіяхъ. Всѣ богомольцы зажгли имѣющіяся въ рукахъ свѣчи и море огня сразу разлилось въ соборѣ. Мощный колоколь Ивана Великаго заудѣлъ, и вся Москва огласилась колокольнымъ звономъ. Заволновался народъ: крестился, молился, зывалъ „Господи помилуй“, „Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ“. Моментъ глубоко знаменательный и трогательный до слезъ.

Всѣ священнослужашіе стали на помостѣ, предъ ракою мощей святителя и зажгли въ рукахъ своихъ свѣчи: послѣ пѣнія „Хвалите“, патріархъ, сдѣлавъ три земныхъ поклона, снялъ покровы съ раки Святителя и собственноручно возжегъ первую лампаду надъ сею ракою, вторая лампада возжена была митрополитомъ Владиміромъ, третья — митрополитомъ Макаріемъ, а прочія зажжены были дежурнымъ сакелларіемъ.

Раздалось торжественно мощное пѣніе сонма священнослужителей: „Величаемъ Тя, Святителю отче Ермогене, и чтимъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“.

Одновременно раздался колокольный трезвонъ по всей Москвѣ. Всѣ присутствующіе съ особеннымъ духовно-радостнымъ настроеніемъ, со свѣтлыми лицами, какъ въ день Свѣтлой Пасхи, подпѣвали этому хвалебному гимну. Одновременно это же запѣлъ на площадяхъ и весь народъ. Въ эти торжественныя минуты, казалось, само небо соединилось съ землей и совместно торжествовало, воспѣвая побѣдную пѣснь Промыслителю Богу и прославляя память Его угодника. Перенесемъ мысленно во всѣ концы Россіи и увидимъ всюду громъ хвалебныхъ пѣній, доносящійся до неба съ измученной земли. Не поддается описанію этотъ торжественный моментъ, ибо это можетъ воспріять только тотъ, кто испыталъ эту духовную неземную радость

и духомъ вѣры ощущалъ присутствіе невидимаго міра. Кто могъ не ликовать и не радоваться въ сію священную ночь!

Послѣ священнослужителей было пропѣто „величаніе“ еще дважды синадальнымъ хоромъ и затѣмъ началъ двигаться крестный ходъ изъ западныхъ дверей собора. Въ немъ слѣдовали: хоругви, хрустальные Корсунскіе кресты, запрестольная икона Божіей Матери, Казанская икона Царицы Небесной — изъ Казанскаго собора, икона преподобнаго Діонисія, большая икона Святителя Ермогена и сзади ея покровъ съ гробницы, на которомъ изображенъ святитель во весь ростъ съ мантиєю и съ посохомъ *); за иконами слѣдовалъ синадальный хоръ въ бѣлыхъ парадныхъ кафтанахъ, а затѣмъ великій сонмъ духовенства и архипастырей съ патріархомъ и митрополитами во главѣ.

За патріархомъ слѣдовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Осодоровна, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и другіе высокіе паломники, прибывшіе на торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена. Несравненное величественное зрѣлище представляла въ это время вся обширная соборная площадь: море людскихъ обнаженныхъ головъ и сотни тысячъ возженныхъ свѣчъ, мерцающихъ подъ сводами звѣзднаго неба, въ разноцвѣтныхъ огняхъ храмы кремлевскіе и колокольня Івана Великаго, разноцвѣтные бенгальскіе огни, освѣщающіе шествіе, звонъ колоколовъ, громогласное пѣніе величанія Святителю, производимое одновременно священнослужителями, синадальнымъ хоромъ и народными хорами: Кадашевскимъ, Новоспасскимъ, епархіальнаго дома и многими десятками тысячъ богомольцевъ, звуки военной музыки, молитвенные вздохи молящихся и обремененныхъ скорбями, ликованіе старыхъ и малыхъ соединилось въ одинъ великій хвалебный гимнъ, возносящійся на небо, какъ облако благовопнаго биміама.

На южной, восточной, сѣверной и западной сторонахъ собора процессія останавливается. Сакелларій подаетъ на блюдѣ крестъ патріарху, который на всѣ четыре стороны осѣняетъ имъ народъ; протодіаконъ, ставъ противъ патріарха, возглашаетъ: „Господу помолимся! Рцемъ всѣ!“, а священнослужители поютъ трижды „Господи, помилуй!“

Во время шествія крестнаго хода и некоторые изъ многотысячной массы народа опускались на колѣни, и всѣ пламенно молились и плакали отъ

*) Покровъ сей возложенъ былъ на гробницу Святителя отъ Ипатьевского, Колостремского монастыря.

радости, какъ дѣти. Эта умилительная, вдохновляющая духовная картина не изгладится до гробовой доски изъ памяти всѣхъ тѣхъ, кто Божиимъ Промысломъ былъ здѣсь. Особенно умилительно было смотрѣть на дѣтей, которыя съ кристально чистыми дѣтскими душами не чувствовали вокругъ себя ничего земного, а всецѣло предались духовному восторгу.

Крестный ходъ возвращается въ соборъ, запрестольные кресты и иконы были внесены въ алтарь, икона святителя Ермогена поставлена на прежнее мѣсто, у праваго клироса, а патріархъ и весь сонмъ священнослужителей окружили гробницу съ мощами святителя Ермогена. Хоръ свѣчехъ запѣлъ: „Благословенъ еси Господи“. Затѣмъ прокимень, а патріархъ читаетъ Евангеліе на славянскомъ языкѣ. Послѣ прочтенія Евангелія синодальный хоръ запѣлъ пасхальный канонъ, къ которому присоединилось и чтеніе канона новоявленному угоднику Божию Святителю Ермогену. Патріархъ и всѣ священнослужашіе прикладываются къ гробницѣ съ мощами, а за ними прикладывались Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, а также и всѣ находившіеся въ соборѣ. Помазывали народъ освященнымъ елеемъ епископы, выходившіе поочереді изъ алтаря.

А между тѣмъ, на кремлевскихъ площадяхъ, какъ только крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, началось совершеніе всеобщихъ бдѣній. На Сенатской площади, противъ зданія судебныхъ установленій, на особомъ возвышеніи, окруженномъ многочисленными хоругвями, при мелькающей тысячей свѣчъ, при стройномъ лѣтніи народнаго хора изъ епархіальнаго дома, совершалъ всеобщее богослуженіе митрофорный протоіерей П. І. Восторговъ въ сослуженіи со многими пріѣзжими священнослужителями. Имъ было сказано народу глубокопазидательное слово по случаю настоящаго торжества.

На Царской площади, противъ Вознесенскаго монастыря служилъ всеобщую епископъ Антоній съ архимандритомъ Макаріемъ и братією Новоспасскаго монастыря при пѣніи Новоспасскаго хора и всего народа. На Царской площади, ближе къ Ивановской колокольнѣ служилъ Знаменскій архимандритъ Модестъ. Пѣлъ Кадашевскій хоръ и многочисленное количество паломниковъ. Окруженные хоругвями помосты, на которыхъ служились всеобщія, имѣли на аналоѣ икону Святителя Ермогена и были убраны зеленью и живыми цвѣтами. Переливались народныя волны, какъ на морѣ, и блистали многія тысячи зажженныхъ свѣчъ. Всюду Пасхальное пѣніе, свѣтлыя лица и переполненные духовнымъ восторгомъ богомольцы.

У западной стѣны собора стоятъ въ ожиданіи пропуска въ соборъ жаждущіе исцѣленія больные и увѣчные.

Въ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе кончилось въ 11 часу ночи, а послѣ всенощной началось непрерывное служеніе соборнымъ духовенствомъ молебновъ Святителю Ермогену и освящались на мощахъ иконы.

Народъ всю ночь поочереды былъ допускаемъ въ соборъ прикладывать-ся къ гробницѣ съ св. мощами новоявленного угодника Божія.

На площадяхъ всенощныя бдѣнія окончились поздное соборнаго, такъ какъ начались послѣ крестнаго хода, а по окончаніи богоносцы направились изъ Кремля къ своимъ храмамъ, при сопровожденіи многочисленнаго народа, съ зажженными свѣчами, при стройномъ пѣніи величанія Святителю и Пасхальныхъ пѣснопѣній.

Во всѣхъ храмахъ Москвы въ 7 час. были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія и произнесены проповѣди, а по окончаніи всенощныхъ отслужены молебны новоявленному святому Ермогену, патріарху Московскому и всея Россіи чудотворцу.

Въ Чудовомъ монастырѣ всенощное бдѣніе совершенно въ 6 часовъ.

Всю ночь Кремль былъ переполненъ народомъ. Всюду и вездѣ слышалось пасхальное пѣніе и величаніе Святителю, совершаемое группами богомольцевъ. На площадяхъ по окончаніи всенощныхъ бдѣній предъ иконами Святителя Ермогена служились всю ночь молебны монашествующими московскихъ монастырей.

Въ эту, поистинѣ свѣтозарную, спасительную ночь, было наблюдаемо и нѣсколько случаевъ чудесныхъ исцѣленій, къ сожалѣнію, за полную невозможностью по крайней мѣрѣ тѣснотѣ и многолюдству, оставшіяся незарегистрованными съ документальною точностью, однако удостовѣряемыя показаніями очевидцевъ. Такъ, напримѣръ, исцѣлился мальчикъ по имени Николай Савельевъ, 8 лѣтъ. Онъ съ 2-хъ лѣтъ былъ боленъ ногами. Два раза былъ на излѣченіи въ больницы; врачи признали туберкулезъ костей, и, по ихъ словамъ, не было надежды на выздоровленіе. Больной пришелъ въ Успенскій соборъ на костыляхъ, усердно молился и, приложившись къ рацѣ Святителя Ермогена, онъ почувствовалъ облегченіе въ ногахъ и вышелъ изъ собора безъ костылей.

Сегодня же исцѣлился другой разслабленный мальчикъ, 6 лѣтъ, о чемъ сдѣлано было очевидцами словесное заявленіе протопресвитеру Успенскаго собора Н. А. Любимову и старостѣ собора полковнику А. В. Пороховникову. Мальчикъ съ двухъ лѣтъ былъ боленъ полнымъ разслабленіемъ и не могъ

ходить; его принесли въ соборъ на полотенцѣ. Когда его приложили къ гробницѣ Святителя, то концы стали на ноги и пошелъ изъ собора самъ, только подпираясь палочкой. Видя это знаменательное чудо, все, окружающее исцѣленного, славилъ Бога и Его угодника и отъ умиленія плакали.

12-е мая—воскресенье.

Съ ранней зари закинула жизнь въ Кремль. Со всехъ концовъ тянутся въ Кремль паломники, ищущіе и на близвозчикахъ. Везутъ больныхъ и плетутся съ трудомъ калѣки и убогіе. Погода ясная и теплая. Въ 4 часа въ Петропавловскомъ придѣлѣ Успенскаго собора началась ранняя литургія, а затѣмъ и во всехъ кремлевскихъ соборахъ и церквахъ Чудова и Вознесенскаго монастырей въ разные времена въ 5, 6 и 7 часовъ. Во всехъ церквахъ были причастники. Въ Успенскомъ соборѣ за ранней литургіей среди многихъ причастниковъ пріобщалась Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, а Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ причащался въ соборѣ 12 Апостоловъ.

Въ 8 час. утра Кремль уже переполненъ народомъ, какового собралось приблизительно до двухъ сотъ тысячъ человекъ.

Пришли войска Московскаго военного округа и разѣстились шпалерами по пути слѣдованія крестнаго хода.

Въ 9 часовъ раздался благовѣстъ съ колокольной Ивана Великаго, а вслѣдъ за нимъ загудѣли и все „сорокъ-сороковъ“ московскихъ.

Къ 9 часамъ прибываетъ въ соборы Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и другія высокопоставленныя лица,—и пріѣзжіе и москвичи.

Въ началѣ 10-го часа вступаетъ со славою въ Успенскій соборъ его блаженство Григорій, патріархъ Антиохійскій; встрѣченный у заднихъ дверей собора сонмомъ духовенства, патріархъ облачается посреди собора въ прекрасное бѣлое, шитое золотомъ облаченіе, пожертвованное къ настоящему дню Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветой Теодоровной.

Начинается чтеніе часовъ. Съ патріархомъ литургію совершаютъ митрополитъ С.-Петербургскій, митрополитъ Московскій, архіепископы Новгородскій, Тульскій, Тамбовскій, Дмитровскій, Серпуховскій, Чистопольскій и двадцать архимандритовъ и протоіереевъ.

Во время малаго выхода патріархъ возлагаетъ на протопресвитера Любимова пожалованную ему Святѣйшимъ Синодомъ палицу.

Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ пѣвчіе пропѣли сначала пасхальныя стихиры (муз. Смоленскаго), а затѣмъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, выступилъ съ приличествующимъ настоящему свѣтлomu торжеству словомъ. Въ немъ ораторъ рельефно охарактеризовалъ великій идеалъ святителя, положившаго душу свою за паству свою и произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе.

Въ Чудовомъ монастырѣ совершалъ литургію высокопреосвященный архіепископъ Алексій въ сослуженіи преосвященныхъ: Владиміра, епископа Полоцкаго и Витебскаго, Оеодора, епископа Волоколамскаго, Сильверста, епископа Рыбинскаго.

Въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря служили литургію — членъ Святѣйшаго Синода архіепископъ Никонъ, епископъ Владиміръ (настоятель Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ), епископъ Евимій (членъ Синодальной Конторы) и преосвященный Анатолій, епископъ Елисаветградскій.

Въ соборѣ 12 Апостоловъ совершали позднюю литургію: высокопреосвященный Стефанъ, архіепископъ Курскій и преосвященный епископъ Мисаилъ, настоятель Московскаго Симонова монастыря, пѣлъ хоръ учениковъ Московской духовной семинаріи.

Раннюю обѣдню въ Михайловской церкви Чудова монастыря совершалъ архимандритъ Бѣлогорскаго монастыря Варлаамъ въ сослуженіи съ начальникомъ Серафимовскаго скита игуменомъ Серафимомъ и иеромонахомъ.

Въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго женскаго монастыря позднюю литургію совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Никонъ членъ Святѣйшаго Синода, въ сослуженіи съ настоятелемъ Спасо-Андроніева монастыря епископомъ Владиміромъ, настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря епископомъ Евиміемъ, съ 4 архимандритами. Въ синодальномъ соборѣ 12 Апостоловъ литургію совершалъ высокопреосвященный Стефанъ, архіепископъ Курскій, въ сослуженіи съ членомъ Московской синодальной конторы епископомъ Мисаиломъ съ 2 архимандритами и мѣстнымъ духовенствомъ. Во всѣхъ церквахъ послѣ литургіи были отслужены молебны, а затѣмъ всѣ архипастыри, архимандриты, высшее духовенство, а также и духовенство Китайскаго, Алтайскаго, Срѣтенскаго и Пречистейскаго сороковъ собрались къ Успенскому собору для участія въ крестномъ ходѣ на Красную площадь.

По всему пути крестнаго хода расположились пиналерами войска Московскаго военнаго округа съ знаменами и музыкой — по лѣвой сторонѣ, по правой же несмѣтныя толпы народа. Весь путь усыпанъ свѣжей зеленью и съ обоихъ сторонъ натянуть канаты, для сдерживанія народной массы. Уже часъ дня; начинается въ Успенскомъ соборѣ молебенъ и при пѣніи троцаря святителю крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ Московскихъ колоколовъ, двинулся изъ собора, продолжая молебенъ по пути слѣдованія. Несутъ святини: предносный крестъ, хоругви, хрустальные Корсунскіе кресты, за престольную икону Божіей Матери, иконы святителей Московскихъ, икону преподобнаго Діонисія, икону Казанской Божіей Матери изъ Казанскаго собора, большую икону святителя Ерогена, а сзади нея архимандриты несутъ покровъ съ раки мощей Святителя съ изображеніемъ его, съ магіей и посохомъ. Дивно впечатлѣніе производила икона новаго Святителя, несомая хоругвеносцами Успенскаго собора на высокихъ носилкахъ. Казалось, какъ будто бы она тихо, безъ всякихъ колебаній, несется въ воздухѣ. При видѣ иконы всѣ крестились, многіе кланялись земно, многіе съ плачемъ зывали: „Святителю Ерогене, моли Бога о насъ!“ Особенно трогательно было видѣть, какъ на протяженіи всего пути изъ народной массы то и дѣло бросались къ подножію несущихъ икону куски холста, платки, деньги. Все это — послѣднія крохи тѣхъ обѣдниковъ, которые, не зная какъ иначе выразить свое молитвенное усердіе, готовы отдать въ жертву Угоднику Божію послѣднюю свою одежду. Крестный ходъ сопровождалъ многочисленный сонмъ архипастырей (до 20) съ патріархомъ Антоніеискимъ и митрополитами — С.-Петербургскимъ и Московскимъ во главѣ. Всѣ духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Растянулась громаднаго размѣра бѣлая лента духовенства, о котораго участвовало до 400 священниковъ и до 300 діаконѣ и псаломщиковъ въ бѣлыхъ стихаряхъ. Впереди духовенства шли до 200 хоругвеносцевъ съ хоругвями, въ форменныхъ кафтанахъ. По всему пути море человѣческихъ головъ, потому что за патріархомъ слѣдовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Ея Высочество князь Иванъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретарь В. К. Саблеръ и другіе начальствующія лица и богомольцы, бывшіе въ соборѣ. Разставленные по пути войска брали на караулъ, военные оркестры играли: „Коль слава въ“, десятки тысячъ народа пѣли величаніе Святителю; а съ высоты Ивана Великаго и другихъ лежащихъ по пути соборныхъ колоколенъ раздавался торжественный колокольный звонъ. Все это сливалось въ какой-то

умилительный торжественный гимнь, несущійся отъ земли къ небу. Процессія величаво-медленнымъ шагомъ направилась къ Спасскимъ воротамъ мимо Вознесенскаго женскаго монастыря. Монастырь встрѣчалъ ее съ иконами, хоругвями и пѣніемъ тропаря Святителю хоромъ монахинь. У Спасскихъ воротъ крестный ходъ останавливается, и протодіаконъ говоритъ эктению, а патріархъ осѣняетъ народъ крестомъ. Вносятъ икону Святителя Ермогена на лобное мѣсто, и входитъ туда патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы, а остальное духовенство выстроилось парами до самыхъ Никольскихъ воротъ. Здѣсь патріархъ читаетъ по-славянски Евангеліе, провозглашается протодіакономъ эктенія. Патріархъ осѣняетъ крестомъ на всѣ четыре стороны народъ.

Народъ поетъ: „Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ“. Процессія отъ лобнаго мѣста идетъ къ Никольскимъ воротамъ, гдѣ останавливается, и патріархъ снова осѣняетъ крестомъ народъ. Синодальный хоръ поетъ тропарь Святителю Ермогену. Чрезъ Никольскія ворота и Сенатскую площадь крестный ходъ возвращается въ Успенскій соборъ. Патріархъ и митрополиты, архіепископы и епископы остановились у гробницы Святителя Ермогена, и заканчивался молебенъ Святителю. Въ концѣ молебна митрополитъ Владиміръ читаетъ молитву Святителю Ермогену. Затѣмъ поютъ величаніе, патріархъ, митрополиты, архіепископы и священнослужители прикладываются къ гробницѣ новоявленного угодника Божія. Патріархъ восходитъ на амвонъ, протодіаконъ Розовъ провозглашаетъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, блаженнѣйшему патріарху Григорію, митрополитамъ Владиміру и Макарію, всему освященному собору, побѣдоносному православному Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Митрополитъ С.-Петербургскій даетъ присутствующимъ въ соборѣ крестъ для цѣлованія, причемъ Ея Императорскому Высочеству и Его Высочеству подносятся Московскимъ митрополитомъ живописныя иконы Святителя Ермогена — точная копія съ Васнецовскаго оригинала. Таковыя же иконы въ алтарѣ поднесены были протопресвитеромъ Любимовымъ его блаженству патріарху Антиохійскому Григорію и первенствующему члену Святейшаго Синода митрополиту С.-Петербургскому Владиміру. Въ исходѣ второго часа закончилось богослуженіе, а у гробницы Святителя соборнымъ причтомъ непрерывно стали служить молебны, и народъ поочереди прикладывался къ гробницѣ съ мощами Святителя патріарха Ермогена. По всей Москвѣ шелъ цѣлодневный звонъ.

Въ 13-мъ часу дня въ большемъ залѣ Синодальнаго училища состоялась трапеза для участвовавшихъ въ торжествѣ высшего духовенства и почетныхъ богомольцевъ.

Его Императорскому Величеству Государю Императору была подана всеподданнѣйшая телеграмма.

На телеграмму эту послѣдовалъ Всемиловѣйшій отвѣтъ на имя статсъ-секретаря Саблера.

Такъ же была отправлена телеграмма Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ слѣдующаго содержания:

„Царское Село. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Въ день торжественнаго прославленія патріарха Ермогена утробниці угодника Божія возносились усердныя молитвы, дабы предстательствомъ его Господь даровалъ здравіе и благополучіе Государю Императору, Вашему Величеству, Наслѣднику Цесаревичу и всему Августѣйшему Семейству. Патріархъ Григорій, митрополитъ Владимірѣ, митрополитъ Макарій, Владимірѣ Саблерѣ.

Въ отвѣтъ на нее послѣдовала на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Вл. К. Саблера слѣдующая Высочайшая телеграмма:

„Прошу васъ передать его блаженству и владыкамъ Мою сердечную благодарность за молитвы. Александра“. По оглашеніи преосвященнымъ Анастасіемъ текста всеподданнѣйшихъ телеграммъ, сакелларіемъ Успенскаго собора протоіереемъ Н. И. Ишеничковымъ провозглашены были многія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Святѣйшему Синоду, патріарху Антиохійскому, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и всему освященному собору.

Вотъ все время трапезы пѣли поочередно два хора — воспитанницъ Маріинскаго епархіальнаго училища подъ управленіемъ Д. И. Зорина и Мудовскій хоръ. Исполнялись ими различныя духовныя пѣснопѣнія: концерты, юбилейная кантана св. патріарху Ермогену (муз. Ипполитова-Иванова), гимны, а въ заключеніе троекратно былъ исполненъ гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Послѣ трапезы отъ Церковной юбилейной комиссіи высокимъ гостямъ были розданы роскошныя изданія книги Вл. В. Назаревскаго: „Новопрославленный Святитель святѣйшій Ермогенъ, патріархъ всея Россіи“.

Послѣ разѣзда гостей воспитанницамъ Маріинскаго епархіальнаго училища, услуждавшимъ за трапезой всѣхъ присутствующихъ своимъ чуднымъ пѣніемъ, предложено было мороженое, фрукты и кофе. Въ тотъ же день вечеромъ съ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги отбылъ изъ Москвы

Его Высочество Князь Иоаннъ Константиновичъ, митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ, архіепископъ Новгородскій Арсеній, архіепископъ Никонъ и архіепископъ Курскій Стефанъ.

Въ 7 часовъ вечера 12-го мая во всехъ соборахъ и храмахъ столицы отслужены были всенощныя бдѣнія, при чемъ вся служба посвящена была святителю. Съ особою торжественностью совершалось бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ двумя преосвященными: Владиміромъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, и Сильвестромъ, епископомъ Рыбинскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ и соборнаго духовенства. Въ приготовленной къ освященію подземельной церкви Чудова монастыря всенощную совершалъ наместникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній съ протоіереемъ Г. Восторговымъ и прочимъ духовенствомъ. Предъ Михайловской церковью на дворѣ Чудова монастыря служили всенощную протоіерей Спиридоновской въ Москвѣ церкви Г. Горскій съ другими священнослужителями; вокругъ стояла и пѣла громадная народная толпа. Въ соборѣ Марео-Маріинской обители всенощную совершалъ преосвященный ректоръ Императорской Казанской духовной академіи, епископъ Чистопольскій Анастасій въ сослуженіи съ мѣстнымъ протоіереемъ М. Серебрянскимъ, игуменомъ Серафимомъ, протоіереемъ Дубровскимъ и священникомъ Стефаномъ Матвѣевымъ. Все храмы были переполнены народомъ.

Въ Успенскомъ же соборѣ всю ночь безпрерывно служатся молебны, а народъ вереницами вытянулся на соборной площади, дожидаясь очереди своей, чтобы войти въ соборъ и приложиться къ мощамъ и новоявленнаго угодника Божія; здѣсь видны и старушекъ и молодыхъ и дѣтей съ родителями, и здоровыхъ, и больныхъ, и увѣчныхъ. Желających войти въ соборъ такая масса, что многимъ приходится 3—4 часа простоять, чтобы дождаться своей очереди. Счастье великое, что погода стоитъ чрезвычайно хорошая: тепло и ни капли дождя.

13-е мая, понедѣльникъ.

Это былъ послѣдній день московскихъ торжествъ въ честь новопрославленнаго святителя и день знаменательный не только для Москвы, но и для всей нашей православной отчизны: въ сей день торжественно освященъ первый на Руси храмъ въ честь новоявленнаго святителя Ермогена, устроенный Русскимъ монархическимъ собраніемъ и Русскимъ монархическимъ союзомъ въ подземельѣ Чудова монастыря, гдѣ томился въ заключеніи и мученически скончался святѣйшій патріархъ.

Около 9 часовъ утра изъ Большаго Успенскаго собора выступилъ крестный ходъ въ Чудовъ монастырь къ новому храму, помѣщающемуся въ подземельи Михайловской церкви. Въ этомъ крестномъ ходѣ несены были, кромѣ обычной святыни, Казанская икона Богоматери (изъ казанскаго собора) и большая икона святителя Ермогена. Во главѣ духовенства Иванова сорока слѣдоваль преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій. При входѣ въ храмъ крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Владиміромъ, управляющимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ. Икона святителя Ермогена (за тѣсною подземельною храму) была внесена вмѣстѣ съ прочею святынею въ Михайло-Архангельскую церковь. По прибытіи крестнаго хода началось освященіе вновь устроеннаго храма, которое совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Макарій въ сослуженіи преосвященныхъ: Владиміра — пастыря Андроніева монастыря, Анастасія, епископа Серпуховскаго, и Анатолия, епископа Елисаветградскаго, Новоспасскаго архимандрита Макарія, наместника Чудова монастыря архимандрита Арсенія, главнаго инициатора устройства храма протоіерей Л. Восторговъ и многихъ другихъ. По озытіи съ престола Михайловскаго собора приготовленныхъ мощей для вновь освящаемаго Ермогенскаго храма, въ соборѣ тотчасъ же началась Божественная литургія, каковую совершалъ Игуменъ Серафимъ (Перм. епар.) съ діакономъ Васиіемъ Покровскимъ.

На торжествѣ освященія храма, а равно и за слѣдовавшею затѣмъ литургіею присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна и многіе представители высшаго Московскаго общества. Въ концѣ литургіи протоіерей Восторговъ произнесъ слово о святителѣ Ермогенѣ, какъ духовномъ вождѣ русскаго народа. Около часа дня закончилась литургія и въ новоосвященномъ храмѣ и крестный ходъ изъ Чудова монастыря возвратился въ Успенскій соборъ; во главѣ духовенства Замоскворѣцкаго сорока слѣдовали преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, который и совершилъ затѣмъ молебствіе святителю Ермогену у раки мощей его въ переполненномъ богомольцами Успенскомъ соборѣ. Литургію здѣсь совершалъ въ этотъ день преосвященный Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи съ архимандритомъ Варлаамомъ, протоіереемъ В. Добровольскимъ (изъ Харькова) и соборнымъ духовенствомъ.

Кромѣ того архіерейскимъ служеніемъ въ этотъ день совершены были литургіи въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ служилъ преосвященный Анастасій, епископъ Чистопольскій, Ректоръ Императорской Казанской Духовной Академіи, и въ Ермолаевской на Садовой ул. церкви, построенной по преданію святѣйшимъ патріархомъ Ермогеномъ, гдѣ служилъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Рыбинскій. Вездѣ въ этихъ храмахъ была громадная масса молящихся.

И въ этотъ день, какъ и наканунѣ, по всей Москвѣ раздается цѣлодневный торжественный звонъ; у Успенскаго собора, прежняя картина: непрерывныя, нескончаемыя вереницы богомольцевъ, ждущихъ очереди войти въ соборъ, чтобы приложиться къ мощамъ новоявленного угодника Божія. Изъ устъ въ уста передаются разказы о новыхъ чудесахъ, совершившихся у гробницы святителя. И дѣйствительно, и въ сей день зарегистрировано два новыхъ случая благодатныхъ исцѣленій по молитвамъ святѣйшаго патріарха Ермогена. Крестьянка Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, деревни Мышкино, Анастасія Лешакова болѣе 6 лѣтъ страдала отъ сильнѣйшаго ревматизма въ лѣвой рукѣ, пальцы которой были сведены и совсѣмъ не разгибались. У многихъ врачей и долго лечилась она, но безуспѣшно. Услыхавъ о новомъ Угодникѣ Божіемъ, она пріѣхала въ Москву и лишь только приложилась къ гробницѣ святителя Ермогена, тотчасъ почувствовала, что владѣть и лѣвой рукой, какъ и правой, пальцы разгибаются совершенно свободно, боли никакой...

На глазахъ у всѣхъ присутствующихъ совершилось и другое поразительное чудо. Вотъ съ величайшимъ трудомъ тащатъ къ гробницѣ святителя одну женщину (по имени Ольгу), которая со страшною неестественною силою вырывается изъ рукъ окружающихъ и съ лѣвой у рта неистово кричить; человекъ 12 мужиковъ и полицейскихъ едва сдерживаютъ корчащуюся и бьющуюся больную. Но лишь только насильно наклонили голову ея къ ракъъ мощей Ермогена, больная мгновенно обезсилила и затихла; а затѣмъ, какъ бы очнувшись отъ глубокаго обморока, стала сама креститься и плакала отъ радости. Не могли и всѣ присутствующіе удержаться отъ слезъ умиленія. Къ сожалѣнію, за страшную тѣсноту и суматоху нельзя было точно установить званіе и фамилію, а также мѣстожителство исцѣленной, но бывшіе очевидцами сего факта богомольцы просили записать ихъ имена, какъ свидѣтелей чуда.

По истинѣ, дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.

Х р о н и к а.

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.

Его Высочайшее Превосходительство Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Статсъ-Секретарь Владиміръ Карловичъ Саблеръ, увѣдомилъ настоятельницу Чердынскаго Иоанно-Богословскаго женскаго монастыря Игуменію Руфину, о восподѣдовавшей всемилостивѣйшей ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности письмомъ отъ 26 марта 1913 года за № 3401 слѣдующаго содержания: **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, милостиво принявъ доставленный Вашимъ Высочайшимъ Превосходіемъ фотографическій снимокъ съ изображеніемъ крестнаго хода въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи, на мѣстѣ заточенія родного дяди Царя Михаила Теодоровича, боярина Михаила Никитича Романова, въ 21 день текущаго марта, въ Царскомъ селѣ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ благодарить Ваше Высочайшее Превосходіе за означенное подношеніе. О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Высочайшее Превосходіе.

ВЫСОЧАЙШЕЕ пожалованіе.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА 31 мая сего 1913 года ВЫСОЧАЙШЕ пожаловала Начальнику Серафимовскаго скита Бѣлогорскаго монастыря, Пермской епархіи игумену Серафиму чрезъ Его Высочайшее Превосходіе Оберъ-Прокурора Св. Синода Статсъ-Секретаря В. К. Саблера драгоцѣнные бархатные малиноваго цвѣта шитые золотомъ воздуха.

Торжество закладки храма въ Троицко-Сергіевскомъ полку, въ городѣ Перми.

5-ое мая было радостнымъ днемъ для расквартированнаго въ г. Перми 194-го пѣхотнаго Троицко-Сергіевскаго полка: полкъ торжественно отпраздновалъ закладку своего храма, устроимаго во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ ознаменованіе недавно пережитаго радостнѣйшаго событія 300-лѣтія благополучнаго царствованія благословеннаго и Богомъ хранимаго Дома Романовыхъ.

Послѣ литургіи, совершенной въ домово́й церкви полковымъ священникомъ О. Н. Яхонтовымъ въ сослуженіи съ соборнымъ діакономъ о. Г. Богословскимъ при участіи дивнаго хора Грибушинскихъ пѣвчихъ, былъ устроенъ крестный ходъ на мѣсто закладки, представлявшій чудную картину: войска растянудись шпалерами на протяженіи всего крестнаго хода, впереди несли хоругви, кресты, св. иконы, затѣмъ шли пѣвчіе, духовенство, полковая святыня-знамя, оркестръ, оглашавшій воздухъ величественными звуками гимна „Коль славенъ“, поочередно съ хоромъ, пѣвшимъ пасхальный канонъ. На встрѣчу неся звонъ приходскихъ храмовъ. Рѣдкое торжество собрало массу богомольцевъ. Казалось, всѣ ликовали и само небо приняло участіе въ торжествѣ людскомъ. Напалъ сѣверная угрюмая природа, посылавшая до послѣднихъ дней холодныя вѣтры, дожди и снѣгъ, на сей разъ какъ-бы смиростивилась и послала радостную улыбку небу. Какъ разъ къ моменту выступленія крестнаго хода, сильный вихрь разорвалъ тяжелыя, мрачныя тучи, и красное солнышко протянуло къ землѣ свои золотыя нити и радостно заиграло на окладахъ иконъ и на блестящихъ ризахъ духовенства. Доброе предзнаменованіе! На мѣстѣ закладки была устроена красивая свѣтъ, увѣнчанная главками и крестами. Чинъ закладки совершалъ Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, въ сослуженіи съ Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Добронравовымъ, Начальникомъ скита Бѣлогорскаго монастыря о. Игуменомъ Серафимомъ, благочиннымъ городскихъ церквей протоіереемъ Ньянковымъ, ключаремъ собора о. Сергіевымъ, смотрителемъ духовнаго училища іеромонахомъ о. Θεοφιломъ, священникомъ кладбищенской церкви Симеономъ Буровымъ и полковымъ священникомъ о. Н. Яхонтовымъ, съ о. протодіакономъ Оленевымъ и двумя діаконами. Предъ закладкой полковой священникъ, обратясь къ воинамъ, сказалъ слѣдующее слово: „Христосъ Воскресе! *Аще кто жаждеть, да придетъ ко мнѣ и пїеть.* (Іоанн. 7, 37). Возлюбленные воины, предо мною рисуется такая картина: знойная жгучая пустыня, ни дерева, ни кустика, все выжжено безпощаднымъ солнцемъ..... Жизнь замерла... и, кажется, что здѣсь область смерти, что сама она носится на своихъ черныхъ, мрачныхъ крыльяхъ, все по пути обдавая своимъ ядовитымъ, мертвымъ дыханіемъ... Тужко и мучительно тяжело путникамъ въ такой пустынь. Взгляните на нихъ: какъ ихъ движенія медленны и вялы, уста запеклись отъ жажды, голосъ едва слышенъ, сухой палашій воздухъ расплавленнымъ металломъ вливается въ ихъ грудь, тоскливый взоръ устремленъ впередъ и ищетъ одного—воды! Отчаянье уже свѣтится въ глазахъ несчастныхъ: грозить пустыня смертью! Но вотъ тамъ, вдали, блеснуло что-то серебромъ... вода, вода! Какое счастье! И путники напрягаютъ послѣднія усилія и почти ползкомъ достигаютъ чуднаго источника. Съ какимъ наслажденіемъ запекшіяся уста прикипи къ живительной прохладной влагѣ! Забыты страданья, труды, утомленіе.—Силы, бодрость и крѣпость вернулись и уже не страшнымъ кажется дальнѣйшій путь... Возлюбленные, что водный источникъ для жаждущаго, истомленнаго зноемъ пустыни путника, то и храмъ Божій для христіанина. Только въ храмѣ найдемъ мы покой душѣ своей, изнуренной зноемъ страстей, только здѣсь освѣжимъ, омоемъ и исцѣлимъ свою болящую грѣхами совѣсть, только здѣсь утѣдимъ печали души, только здѣсь наберемся мы силъ для дальнѣйшей борьбы, для дальнѣйшаго плаванія по

бурнымъ волнамъ житейскаго моря! Храмъ, о! этотъ дивный, зобильный, неизсякаемый источникъ благодати! Божіей, дѣсти наша! отрада, наша жизнь, наша душа! Я, традуюсь за васъ, возлюбленные чада мои, христолюбивые воины, что скоро, скоро вы! будете имѣть этотъ чудный источникъ милости Божіей! Какъ зоркій часовой, какъ вѣрный стражъ, онъ! будетъ подѣбасъ! Своимъ крестомъ онъ! будетъ вамъ напоминать! о Томъ! Кто, во! любви! Своей! къ намъ! вѣрнымъ, и былъ! распятъ! на! крестѣ! — о! Сынъ Божіемъ Христѣ! Онъ! будетъ! звать! — васъ! къ! подвигамъ! любви! и! самоотверженному! служенію! ближнимъ! до! готовности! отдать! жизнь! — свою! за! то, что! близко, дорого! и! свято! человѣку! русскому! — за! вѣру! и! православную! царя! самодержавнаго, за! родину! святую! — Своимъ! могучимъ! голосомъ! — звономъ! колокола! — онъ! будетъ! будить! вашу! совѣсть! и! звать! васъ! къ! жизни! чистой, трезвой, дѣтельной! и! святой! — Какъ! хорошо, дорогие! воины, имѣть! свой! храмъ! — безбоязненно! придете! — вы! сюда! и! въ! молитвѣ! къ! Отцу! Небесному! откроете! сердце! свое! и! Господь! утѣшитъ! васъ! здѣсь! почерпнете! — вы! силы! для! честнаго! служенія! — Помазаннику! Божію, Царю! нашему! православному, здѣсь! — научитесь! любить! и! цѣнить! свою! родину! и! защищать! — которую! отъ! враговъ! вѣшнихъ! и! внутреннихъ! призваны! вы! — Радуйтесь, воины, — сегодня! полагается! — начало! нашему! храму, и! паки! реку! — радуйтесь! — Самъ! святитель! Пермскія! земли, носитель! сугубой! благодати! Всесвятаго! Духа, съ! соборомъ! пастырей! нынѣ! молится! съ! нами! Вѣрю! въ! силу! святительскихъ! молитвъ, вѣрю! въ! дѣйствительность! его! благословія! и! вижу! въ! немъ! залогъ! успѣха! Невидимо! молится! — съ! нами! и! небесный! покровитель! нашего! полка! — преподобный! и! богоносный! отецъ! — нашъ! Сергій! Радонежскій, святому! имени! котораго! посвящается! нашъ! храмъ, — устрѣяемый! въ! ознаменованіе! радостнаго! дня! русскаго! народа! событія! — 300-лѣтія! славнаго! и! благословеннаго! царствованія! Дома! Романовыхъ! Преподобный! Сергій! и! его! Троицко-Сергіевская! Пещера! всегда! были! сильными! молитвенниками! и! столпами! предъ! Богомъ! за! нашихъ! царей! русскихъ. Вѣрю, самъ! преподобный! будетъ! нашимъ! руководителемъ, вдохновителемъ! и! строителемъ. Не! смущаетъ! меня! то, что! и! приступаемъ! къ! постройкѣ! съ! малыми! средствами. Вседѣло! уповаемъ! на! милость! Божію! Господь! дастъ! средства! для! Дома! Своего! Онъ! расположитъ! сердца! добрыхъ! людей, которыми! еще! не! оскудѣла! русская! земля, и! они! помогутъ! намъ! довести! съ! дѣломъ! до! желаннаго! конца! Господь! сторицею! вознаградитъ! — а! церковь! благодарно! будетъ! поминать! всѣхъ! милостивцевъ! Помогите! же! намъ! Господи, и! благослови! насъ! Буди! имя! Господне! — благословенно! потныи! и! до! вѣка! — Аминь.

отъ! Торжественно! благоговѣно! о!шло! богослуженіе! Проникновенно! читать! молитвы! Владыка. Стройное! мелодичное! пѣніе! хораш! ласкала! слухъ! и! проникало! въ! сердце! и! глубоко! волновало! душу! Святыя! минуты! хотѣлось! молиться! и! плакать! — На! освященіи! воды, Владыка! положилъ! основаніе! Престолу, — затѣмъ! заложилъ! доску! въ! закладный! камень! на! восточной! сторонѣ! въ! предшествіи! духовенства! обошелъ! всѣ! рвы, окропляя! ихъ! свѣодою! На! сѣверной! сторонѣ! камень! заложилъ! командующій! полкомъ! подполковникъ! Глѣбовъ, на! западной! — староста! церкви! и! почетный! гражданинъ! Пермскій! 1-ой! гильдіи! купецъ! Николай! Михайловичъ! Грибушинъ! и! на! южной! — полковой! священникъ! Ихонтовъ. Богослуженіе! закончилось! — многолѣтіями! — Царствующему! Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему! Епископу! Палладію, О. протопресвитеру

военнаго и морскаго духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому, христолюбивому воинству, Боголюбивымъ основателямъ храма и всемъ православнымъ христіанамъ, этотъ Торжество закончилось братскою трапезой, радушно предложенной полкомъ присутствовавшимъ на закладкѣ гостямъ. Тостъ за здравіе Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, провозглашенный (управляющимъ губерніей Вице-Губернаторомъ В. И. Европеусомъ, былъ встрѣченъ 3-ое кратнымъ гимномъ „Боже, Царя Храни“ и восторженными долго не смолкавшими кликами—ура!.. Полковникъ Глѣбовъ въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ Преосвященнаго за доставленную полку радость личнаго участія въ духовномъ торжествѣ полка и пожелалъ Владыкѣ многихъ лѣтъ. Мощное единодушное «многая лѣта» огласило обширный залъ собранія. Растроганный Архидіаконъ въ сильной и красивой рѣчи, благодарилъ Троицко-Сергіевцевъ за радушный приемъ и отмѣтилъ, что въ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ царить духъ благородства, духъ самоотверженной любви, заставляющій вонновъ, по завету Спасителя, душу свою полагать за други свои. Этотъ высокий, благородный воинскій духъ есть результатъ религіознаго, церковнаго воспитанія нашихъ вонновъ, въ основу котораго, какъ и въ иночествѣ, положено повиновеніе, послушаніе младшихъ старшимъ. Пожелавъ полку въ самомъ скоромъ времени выстроитъ свой храмъ, Владыка выразилъ увѣренность, что добрые люди не оставятъ полкъ в одиночествѣ и придутъ къ нему съ своею помощью.

Отдѣльные тосты были провозглашены за высшихъ военныхъ Начальниковъ, за Начальника 49-ой пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта М. А. Пряслова, душой болѣющего духовными нуждами полка (Самъ М. А. Прясловъ отсутствовалъ, находился въ это время въ корпусной полевой поѣздкѣ), и за его супругу Елисавету Николаевну, за церковнаго старосту Н. М. Грибушина, который не смотря на короткое пребываніе въ полку, уже много сдѣлалъ добраго: для временной комнатной полковой церкви онъ приобрѣлъ цѣнную утварь и обставилъ такъ благолѣпно, что церковка всѣхъ радуется своимъ убранствомъ и уютностью. Полкъ глубоко цѣнитъ искренно участливое отношеніе Николая Михайловича къ нуждамъ церкви. Отдѣльной здравницей почтенъ былъ извѣстный благотворитель храмовъ Божіихъ Павелъ Степановичъ Жирновъ, участливо относящійся къ постройкѣ военнаго храма въ гор. Пермь. Полкъ чествовалъ также городского голову П. А. Рябинина и другихъ присутствовавшихъ лицъ.

Во время трапезы была послана на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, за подписью Епископа Палладія, Управляющаго губерніей Вице-Губернатора и командующаго полкомъ полковника Глѣбова. Послано было привѣтствіе Его Высокопреподобію Отцу Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому. Не могу не отмѣтить, что къ радости закладки храма во имя преподобнаго Сергія, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, невольна присоединилась скорбь воспоминанія о мученической кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича, близкаго Троицко-Сергіевскому полку и неоднократно при жизни сдѣливавшего съ нимъ хлѣбъ—соль. Церковь Троицко-Сергіевскаго полка всегда молитвенно поминала и будетъ почитать Великаго Князя мученика.

Полковой Священникъ Н. Яхонтовъ.

ХІ.

Библіографія.

„Любимыя мѣстопребыванія русскихъ Государей“.

А. Заринъ.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“. Спб. 1913 г. Цѣна 25 коп.

Предлагаемая вниманію читателей книга имѣетъ своею цѣлью познакомить насъ съ любимыми мѣстопребываніями русскихъ Царей и Царицъ Дома Романовыхъ. Здѣсь мы находимъ подробное описаніе московскихъ и петербургскихъ дворцовъ, а также Государевыхъ имѣній и окрестностей столицъ, которыя служили и служатъ резиденціями Русскихъ Царей. Описывая дворцы, авторъ знакомитъ насъ съ внутреннимъ убранствомъ и расстановкой ихъ, причемъ ни одна мелкая вещь изъ внутренней обстановки, связанная съ именемъ Государственныхъ Хозяевъ, не упущена изъ вида при описаніи.

Описанію дворцовъ, окрестностей и государевыхъ имѣній предшествуетъ историческая справка; при какихъ обстоятельствахъ возникла постройка и почему какая либо окрестность сдѣлалась любимымъ мѣстопребываніемъ. Книга снабжена массами картинъ и портретовъ, снятыхъ съ рѣдкихъ гравюръ—иллюстрирующія наглядно изложеніе. Книга издана прекрасно написана простымъ, вполне понятнымъ языкомъ и читается съ неослабнымъ интересомъ. *).

Д. Пальмовъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

*) Земщ. № 1305.

XII

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54-мъ году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль — содѣйствіе православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и прикладной жизни, по изъясненію Св. писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), по разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 году будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско-релиознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству, сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ бѣты духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событий современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ, и выдвигаются въ епархіальныхъ ведомостяхъ. Кроме того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ — **отвѣты на вопросы подписчиковъ**. И вообще Редакція съ полною готовностью предлагаетъ страницы своего журнала, всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго бесплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „церковно-пѣвческій сборникъ“.

Подписчики могутъ покупать „Полковный Типиконъ“ по уменьшенной цѣнѣ — вмѣсто 2 р. 50 к. по 2 р.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб.**, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ на 1/2 г. или на 1 м. не принимается; разсрочка платы допускается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1913—842

Пермская красная
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редакц. книги

к 101588